

Анна Лапина

Ребенок от босса негодяя

«Литнет»

2021

Лапина А.

Ребенок от босса негодяя / А. Лапина — «Литнет», 2021

— Либо ты сейчас берёшь ребёнка и едешь со мной, либо уже завтра органы опеки заберут у тебя дочь. Через суд она станет моей. Будет жить со мной, как с более обеспеченным родителем. Выбирать только тебе. — Пошёл к чёрту! Ни за что! Ненавижу! — Следи за своим язычком, Настя, — шепчет, прижав к стене. — Накажу!.. *** Он — мужчина, которого я любила. Тот, кому я доверила себя и свою тайну. Тот, кто воспользовался мной и бросил. Уволил. Оскорбил. Прогнал, кинув денег на аборт. Но он вернулся и теперь ему нужна моя дочь. Или я...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	46
Глава 8	51
Глава 9	55
Глава 10	59
Глава 11	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Пролог

— Настенька! — восторженно восклицает доктор, ворвавшись в кабинет с моими анализами. — Настенька, это настоящее чудо! Ты беременна! — садится за свой рабочий стол и с улыбкой смотрит на меня. — Я могу нас поздравить! Мы справились!

— Что?! — шокировано встаю со стула, не веря своим ушам.

Этого просто не может быть!

Мне же говорили...

— Я сама не сразу поверила! Перепроверила анализы несколько раз и ошибки быть не может! Ты беременна! На сто процентов! — в подтверждение своим словам кивает и достаёт из моей медицинской папки результаты исследований. — Смотри сюда... сюда, — указывает на нужные места непишущим концом ручки. — И вот сюда. Ты думаешь, я зря тебя на УЗИ направила? Ты ждёшь ребёнка. Здорового, притом.

— Но как? Вы же говорили, что я не смогу иметь детей, — напоминаю ей, сев обратно на стул. — И что шанс один на миллион. На миллиард!

— И я сказала, что мы будем за него бороться, Настенька! — всё так же восторженно продолжает говорить мой врач-гинеколог. — Срок пять недель, — выставляет передо мной снимок УЗИ. — Вот смотри.

Пять недель... ровно столько прошло с той новогодней ночи, которую я провела не с семьёй, как планировала изначально, а со своим боссом.

Чёрт!

Этого сейчас только не хватало!

— Мой малыш? — аккуратно глажу пальчиком пятнышко на снимке. — Он реален?

— Конечно, реален! — восклицает.

— А как же... — неловко мнусь. — Моя болезнь? — поджимаю губы. — У меня опять начались приступы. Я же пришла за лекарством в прошлый раз, а вы мне не дали... Сейчас дадите?

— Теперь тебе его нельзя, Настя, — доктор поджимает губы. — Лучше иди к отцу своего ребёнка и «лечитесь» вместе с ним. Обрадуй будущего папочку, — натягивает улыбку. Радует за меня. Но она ведь не знает всех подробностей моей личной жизни. Того, что за эти два чёртова месяца, как ОН вернулся в страну, всё перевернулось с ног на голову.

Кивнув, обсуждаю с врачом ещё несколько вопросов, а затем выхожу из кабинета, понимая, что я в ловушке. Лекарства от диких болей больше нет и мне их нельзя, если я хочу сохранить малыша. И хочу ли я его... сейчас?

Родители не позволят мне оставить ребёнка. Сестра сделает так, чтобы я потеряла малыша. А мой босс... Я не знаю где он уже целых две недели. С того момента, как он отправил меня в оплачиваемый отпуск.

Больно.

С гулко стучащим сердцем набираю номер начальника, который не решалась набирать всё это время. Боялась и не хотела быть навязчивой. Звоню на номер, который ни разу не звонил мне за эти две недели.

— Да, — звучит строгий голос шефа в телефонной трубке. Грубоватый, родной, любимый, но... всё же не до конца мой мужчина.

— Это я, — глупо произношу.

— Читать умею, — сухо бросает. — Я занят сейчас. У тебя есть две минуты, если это срочно.

— Назар, я беременна! — выпаливаю в одну секунду и замираю, ожидая его реакции. И обещания, что он сейчас же приедет. И... обнимет меня.

— И? Поздравляю, — звучит после долгой паузы. — Это всё?

— Это твой ребёнок, — тихо говорю. — Твой. Помнишь ту новогоднюю ночь...

— Насть, я не могу иметь детей, — прерывает он меня. — У меня поэтому семьи нет. Так что ищи другого отца своему ребёнку.

— Но... он твой!

— Ага, как и тысячи других детей в этом мире, — ухмыляется. — Не морочь мне голову. Пока!

— Стой! Но... А как же мы?.. ты не звонил, — закусываю губу.

— Не выдумывай, Настя. Нас нет и не будет никогда. Всё, что между нами было — это работа и изредка постель. Да, нам было хорошо, но «нас» не существует, — и вновь я не узнаю его голос. Это не он говорит. Не его слова! Не его мысли!

— Назар...

— Завтра заедешь в офис, — не даёт мне и слова сказать. — Получишь расчётные и за увольнение тоже. Больше я в твоих услугах не нуждаюсь. Декретницы мне не нужны. Извини, сам тебе привезти ничего не смогу.

... потому что вернулся в Венгрию, — узнаю я чуть позже.

Он сбежал. Бросил меня.

Меня и нашу дочь...

Оставил одну на съедение целому миру.

И я никогда его не прощу!

Глава 1

Настя

— Так! Помада, блокнот, ручка, телефон, наушники, паспорт, портативная зарядка и кошелё-о-ок, — тяну, перечисляя предметы в своей сумке, чтобы ничего не забыть. — Можно выходить, — заключаю и, взяв сумочку, спешу в коридор.

У меня есть ещё семь минут до приезда такси, но всё же стоит поспешить. Не люблю опаздывать куда-либо. По мне всё должно быть чётко и по графику.

Снимаю с вешалки зимнее пальто, делая мысленно пометку перешить пуговицу, которая вот-вот должна оторваться.

— Настя? — мама выходит из кухни в коридор, вытирая руки полотенцем. — Ты уходишь?

— Да, — киваю, натягивая на ноги сапоги. — У нас с Рустамом сегодня встречи с поставщиками. Старые стали чудить и шеф думает от них отказаться.

— А-а-а, ясно! — делает вид, что ей интересно. Отложив полотенце в сторону, идёт к тумбе и берёт с неё квитанцию. — Вот, заедь и забери платье сестры для выступления.

Принимаю квитанцию со вздохом. Я уже привыкла к тому, что меня вечно то туда, то сюда за необходимым для Иры посылают. Смирилась и послушно выполняю, лишь бы избежать ссор и скандалов в доме.

— Ма-а-ам, — тяну, разглядев корешок. — А ты видела, что сегодня последний день получения заказа? — поднимаю на неё взгляд и она кивает. — Вы что, с папой не могли его забрать сами? За десять дней, что товар лежал в магазине? — возмущаюсь. — Извини, но я не поеду, — протягиваю ей квитанцию обратно.

— Настя! У твоей сестры уже завтра выступление! — рычит мама. — Заедь и забери платье!

— Мама, магазин до девяти работает, — напоминаю ей. — Сейчас пять часов уже. Я только в шесть в клуб доберусь, и у меня останется всего час, чтобы подготовиться к встрече с потенциальными поставщиками. Встреча закончится не раньше девяти. Я не успею за платьем никак! Магазин в другом конце города.

— Ну так поезжай за ним сейчас, — предлагает мама.

— У меня работа.

— Ой, у тебя с твоим Рустамом отношения, — тянет, смотря на меня, как на мусор под ногами. — Ты скоро станешь его женой и вообще! Зачем ты работаешь, когда ты невестка Лапиных. Они довольно обеспечены.

— Потому что так хочу, — бурчу.

И потому что мы с ним не встречаемся. Делаем вид для моих родителей, которые, разочаровавшись в моём будущем, решили его строить для сестры. А из меня сделать мост на пути к её славе. Выдать за богатого и старого спонсора. До сих пор его похотливые взгляды забыть не могу.

— А я хочу, чтобы ты за платьем сестры поехала! Или ты хочешь, чтобы она завтра опозорилась на льду, а? Приятно будет смотреть на слёзы сестры? — нападает родительница, а у неё за спиной Ира показывает мне язык и дразнит.

— А тебе на мои приятно смотреть? — дерзко бросаю матери напоследок и выхожу из квартиры. Без шапки и шарфа, но с чёртовой квитанцией!

Пропади она пропадом!

Настроение из-за неё всё испорчено!

Достаю телефон, на экране которого тут же высвечивается уведомление, что такси подъехало. Смахиваю приложение и набираю Рустама Лапина. Своего босса. Владельца ночного клуба.

— Алло, — отвечает он, а на фоне ребёнок агукает и смеётся.

Опять Алиса Лапина оставила своего ребёнка на Рустама, своего сводного брата. Но думаю, между Алисой и Рустамом далеко не братские отношения. У меня на это дело взгляд поставлен.

— Рустам, форс-мажор! — выпаливаю, спускаясь по лестнице вниз. — Надо съездить в одно место. Не успеваю подготовить встречу. Можешь из моей зарплаты высчитать потом.

Почему я иду на поводу у матери сейчас? Потому что и правда не хочу, чтобы сестра завтра опозорилась. У меня уже такое однажды было, и я понимаю, каково ей будет.

— Да я сам... слегка занят, — задумчиво говорит Лапин. — Пытаюсь понять, как они ходят в этих подгузниках. Я бы психовал и орал днями напролёт в этих ошейниках между ног.

— Рустам, не мучай ребёнка! — настроение мигом поднимается и я начинаю хохотать. — Им комфортно в них. Тем более сейчас, когда их всё лучше и лучше разрабатывают.

— Да там же сопреет всё, — возмущается, а ребёнок на фоне хохочет ещё сильнее. Ему, видимо, тоже весело от мыслей своего дяди. — А как же вентиляция дружка и кокушек? А вдруг они ему пережимают и потом не вырастет там ничего? Я переживаю!

— Боже! Лапин, ты реально чудик! — продолжаю смеяться, но мысленно умиляюсь этому мужчине. Жаль, что у нас с ним никогда ничего не получится. — Что насчёт моего вопроса?

— Езжай по делам. Я сам со всем разберусь. Ты только мне скажи, где что лежит.

— Я тебе в смс всё сообщу подробнее! Спасибо! Постараюсь приехать в клуб как можно скорее!

— Замётано! Я пока попробую отвоевать глоток свежего воздуха для кое-кого, — и отключается.

Дурак! Но такой милый и смешной, что улыбка сама собой на губах всегда возникает.

К счастью, до магазина добираюсь без пробок и довольно быстро. Водитель, как всегда болтлив, что слегка раздражает. Но у меня язык не повернётся сказать эту милую старичку, что мне не хочется сейчас с ним говорить.

Больше времени у меня занимает парковка около торгового центра. Выходные и людей на машинах уйма.

По-хорошему следует отпустить таксиста, а затем вызвать другое такси по окончании своих дел, но Лапин, который оплачивает мой транспорт с работы и на работу, когда не может этого сделать сам, потребовал того, чтобы я ехала на этой же машине. Так ему якобы спокойнее. Он уже изучил карту таксиста и доверяет на восемьдесят процентов. А я обязательно какого-нибудь извращенца вместо таксиста найду.

Он слишком меня опекает.

Обычно боссы не вызывают своим помощникам такси за свой счёт.

— Добрый день! — приветствую продавца, дождавшись своей очереди. — У меня заказ, — оповещаю его и протягиваю квитанцию.

Секунду её изучает, а затем, нацепив улыбку, обращается ко мне.

— Здравствуйте! Пару минут, — просит, забивая что-то в компьютер. — Проходите в зону выдачи заказа. Пару минут и мы вынесем... — бросает взгляд на экран. — Платье для фигурного катания «Нежная роза». Верно?

— Да. Спасибо, — забираю квитанция и не спеша иду к нужной зоне.

Я не первый раз отсюда заказы забираю и знаю, что они мне его минут через десять-пятнадцать вынесут только.

Решаю пока побродить по магазину и вспомнить своё прошлое. Когда каждые выходные ездила сюда с родителями, и мы покупали мне платья, коньки, чехлы, сумки для коньков и другую атрибутику фигурного катания.

Это было моим раем!

Но меня быстро выгнали из этого рая.

Одно неверное движение во время прыжка и... я перестала быть звездой. Надеждой родителей. Лучшей ученицей именитого тренера.

Ещё пару лет назад моё имя было на слуху у всех. Я выступала во многих мировых чемпионатах, показах, олимпиадах и соревнованиях. Золото и серебро были моими лучшими друзьями. Со мной заключали рекламные контракты бренды со всей Евразии и даже Америки. Я была лицом целой линейки спортивной одежды. Я мелькала в рекламах, ток-шоу и даже несколько раз на подиумах модных показов.

Но больше нет этого! Нет больше Анастасии Садовской! Теперь я — просто Настя «принеси-подай». Теперь моя сестра заменила меня. Она звезда, а меня мало кто помнит, особенно после последних соревнований.

Спорт окрылил меня. Он же и сломал. И не только моё настоящее, но и моё будущее.

Дохожу до витрины с платьями и долго их разглядываю, представляя себя в этих нарядах. Вновь на льду. Без болей. Легкая музыка. Я плыву, танцую и отдавая себя мелодии. Тысячи взглядов устремлены на меня и ловят каждое моё движение. С восхищением и трепетом.

Всё! Надо забыть! Это всё в прошлом! Больше меня с фигурным катанием ничего не связывает!

Решительной походкой отхожу от платьев, приняв решение ждать заказ с платьем сестры около стойки.

Но звонящий телефон на секунды замедляет мой путь.

Наклоняюсь, доставая телефон из сумочки. Проклинаю замок, который в очередной раз заел.

Не люблю непринятые звонки. А вдруг это Рустам и он потерял какой-нибудь документ, который должна была подготовить я? Лучше бы работала, а не по магазинам разъезжала.

— Ну давай, родной! — дёргаю защёлку, но она никак не прокручивается. — Давай! — прошу, продолжая медленно идти до момента, пока не врезаюсь в кого-то.

Оглядываю то, что доступно моему зрению, отмечая красивые накаченные ягодички в джинсах. Мужские кеды, наверное, сорок шестого или даже сорок восьмого размера. Огромные ноги, как и рост мужчины.

Сделав шаг назад, поднимаю взгляд на мужчину, позабыв даже о телефоне, который звонит.

Лишь кинув взгляд на макушку, моё сердце ускоряется. Потому что я узнаю человека, которому она принадлежит.

Но что Назар здесь делает? В магазине спорттоваров, в зимнем отделе?

Мужчина тем временем разворачивается, и я подтверждаю свои мысли. Передо мной Назар Рахманов. Начальник безопасности дяди Рустама Лапина. Владелец одной из самых крупных сетей охранных предприятий. И по совместительству моя головная боль. Тот, по кому я сохну с того момента, как впервые увидела.

— Н-назар? — заикаюсь, произнося его имя.

— Настенька, — тянет он моё имя и на его губах появляется улыбка, которая на несколько секунд останавливает моё сердце.

Чем там люди дышат? Лёгкие? Нет, не знаю о таких. Он... отнял у меня знания об элементарных вещах. Жизненно необходимых вещах.

И так, чёрт возьми, каждый раз!

А после его возвращения из Франции, куда он ездил за Алисой Лапиной и её сыном, и наши встречи стали ещё чаще — я понимала, что скоро сойду с ума. Без него сойду с ума.

Влюбилась как дурочка! И чувства не проходят!

— Что вы тут делаете? — спрашиваю, поняв, что молчание затянулось. С моей стороны.

Назар же с улыбкой смотрит на меня. И если моё молчание выглядит неловко, то его благородно и словно так и нужно.

Вообще, всегда себя рядом с ним школьницей чувствую. Глупой и не знающей, что ему сказать.

— Встретил вчера старых друзей, — рассказывает, и в его глазах появляются озорные бесенята. — Они предложили вспомнить детство и погонять в хоккей. А у меня ничего нет. Вот клюшку и коньки купал. А ты?

— Вы играли в хоккей? — заинтересованно задаю вопрос, не представляя этого мужчину в хоккейной форме и вообще на льду.

По суше он передвигается плавно, словно тигр перед нападением. Его движения больше смахивают на острие ножа. Опасно. Страшно. Завораживающе. Дыхание замирает. Хочется бежать и одновременно остаться, чтобы увидеть кровь...

— В моё время в него все играли, — хохочет. — Особенно зимой. Домашнее задание не делали. Со школы — домой, рюкзак закинули куда попало и в сетку с коньками и клюшкой.

— Довольно мило, — пожимаю плечами.

— А ты так не делала? — хмурится. — Мальчики из твоего окружения?

— Ну... я не гуляла, — отвечаю и, наконец, немного расслабляюсь. — У меня были тренировки, школы, соревнования. Не до друзей и развлечений.

— Ну и зря! Детство — самое беззаботное время, когда можно делать всё, что хочешь. Когда вырастешь, то многое меняется, — хмыкает и, услышав номер своего заказа, фирменной походкой идёт к пункту выдачи. Предварительно извиняется и просит его подождать.

Сразу же после его номера звучит мой. Спешу к продавцу и лишь получая заказ, узнаю, что платье для Иры родители не оплатили и даже денег вместе с квитанцией не дали. Скрипя зубами, расплачиваюсь сама и осознаю, что останусь в этом месяце без косметики, если родители не вернут деньги.

А я очень сомневаюсь, что они вернут.

— Всё в порядке? — интересуется Назар и берёт мой пакет с платьем. — Не хватило? Я могу добавить.

— Всего хватило, — отвечаю и прячу кошелек в сумку. — Родители не предупредили, что не оплатили. Иначе бы сразу деньги достала. Немного разозлилась на их беспечность.

— Ясно, — кивает и мы вместе отходит от пункта выдачи. — Может, по кофе? Здесь на цокольном этаже отличная кофейня есть, — предлагает, неся мой пакет. И свой огромный. Клюшку несёт во второй руке.

— Простите, Назар! Я спешу. Должна быть уже как час на работе, но из-за платья свернула не в ту сторону.

— Понял, — кивает. — Тогда я подвезу.

— Я на такси. Оно меня ждёт...

— Отмени! — беззаботно кидает. — Я отвезу. Мне нужно к Рустаму, документы подписать.

— Какие? — хмурюсь.

— Любопытной Варваре на базаре нос оторвали, — произносит и ловко направляет меня не на выход из магазина и на парковку, где меня таксист ждёт, а к эскалатору вниз на цокольный этаж. — Шучу. Рустам решил контракт с моей компанией заключить.

— Эй! Я же спешу! — восклицаю и кидаю взгляд на чеширского кота, улыбающегося во все тридцать два, когда понимает, что «пакость» удалась.

— Сейчас на подземную парковку к моей машине спустимся и я довезу тебя быстрее, чем таксист. К тому же на переднем сиденье своего новенького автомобиля. И с кофе.

— Вы настойчивый, — отмечаю, а на губах возникает улыбка. Этот чертыка, кажется, знает всё и про всех. Иначе зачем он кофе упомянул? Я же и так после первого раза с трудом сдержалась сказать: «Идём!» — Хорошо, я отменю такси. Так и быть.

— Умничка!

Хвалит и начинает рассказывать о том времени, когда играл во дворе с друзьями в хоккей. О том, как всей компанией, дабы не ходить в школу сломали себе руки. Но не рассчитали и сломали правые, которыми и держали клюшку. Весь зимний сезон пролежали дома, пропуская игры в хоккей.

— Жди тут, — командует, оставляя меня в своей машине. Сам же спешит за кофе, с которым возвращается довольно быстро.

За это время успеваю отменить такси, оплатить его онлайн и сообщить Рустаму, что еду. Имя своего попутчика не упоминаю.

— Не знаю, что ты будешь, поэтому взял тебе, как Кате. Капучино, — отчитывается, протягивая мне напиток. — Стоило взять твой номер и позвонить из кофейни.

— Капучино тоже сойдёт, — успокаиваю его, принимая напиток из его рук. — Спасибо большое!

Весь путь я пью своё капучино и держу американо Назара в другой руке. Мужчина забирает напиток из моих рук лишь на светофорах или в мини-пробках.

Но не на секунду не замолкает, продолжая рассказывать о своём детстве и ругать меня за то, что его не было у меня. Удивляется, когда я рассказываю, что ни разу ничего себе не ломала. И ОРВИ у меня было всего один раз за весь садик и начальную школу. Говорит, что у моих детей будут хорошие гены.

— Ты не против, если я поспешу? — спрашиваю у Назара, с которым мы в который раз перешли на «ты», но я знаю — при следующей встрече я опять буду к нему на «вы».

— Да, иди! — кивает. — Я пока документы вытащу и машину нормально припаркую.

— Ага, — отвечаю и оборачиваюсь к панели автомобиля, на которую положила телефон во время пути. Тянусь к нему, решив спрятать его в сумку, но смартфон неожиданно выскакивает из моих рук и летит вниз. — Блин! — чертыхаюсь и наклоняюсь, чтобы поднять его.

Быстро нащупав трубку, поднимаю голову и... сталкиваюсь с Назаром, который тоже решил помочь мне.

И ладно бы мы головами, руками, носами встретились. Наше соединение произошло самыми неожиданными элементами тела. Губами.

Ох...

И вместо того, чтобы тотчас отскочить от него, отпрянуть, разорвать этот поцелуй, я его углубляю. Как и Назар, который ещё и рукой фиксирует мой затылок, не давая отстраниться.

Секундная слабость, но этого хватило, чтобы... убить меня. Именно убить. Потому что сама умирать я не собиралась. А в тот рай, который меня доставили губы этого мужчины, иначе не попасть.

Оторвавшись друг от друга огромными глазами смотрю на Назара. Ничего не говоря, вся красная, взволнованная, возбуждённая выскакиваю из машины, забывая всё. Даже телефон.

Его после мне Рустам передаст по просьбе Назара.

— Что у нас на сегодня? — спрашивает Рустам, войдя в свой кабинет и кинув мне телефон на колени.

Чёрт! Забыла его в машине Назара. Надеюсь, Лапин не подумал ничего такого.

Усмехаюсь, учуяв запах детского масла или чего-то схожего, исходящий от шефа. К сожалению, дел с детьми не имею, но чётко могу различить этот аромат. От Иры пару лет назад именно так и пахло. Вся квартира так пахла. Домом, уютом, теплом, любовью, семьёй.

Так было раньше. А сейчас... Эх, вернула бы я себе то время, но, увы, невозможно это.

— Через три часа привезут товар для бара, — озвучиваю, сверяясь с ежедневником. — И звонил ваш друг. Сказал, что заскочит вечером, — сохраняю жаргон Алексея.

— То есть дел важных нет? — уточняет, широко зевнув.

— Нет, — подтверждаю, пряча свой телефон в карман. — Не считая поставки товара. В прошлый раз грузчики разбили ящик вина. Нужно будет проследить в этот раз.

— Ну и отлично! — устало вздыхает. — Не против, если я несколько часов посплю? Совсем не выспался сегодня. Матвей капризничает. Зубы лезут, наверное. Я не разбираюсь. Температурит. С Алисой дежури у его кровати. Она ведь вообще с ним целыми днями почти. На зомбака похожа. Сегодня вон я днём с ним сел, а её выгнал в ванную приводить себя в порядок.

— Знаешь, а ты отличный папа и мужем будешь крутым, — с улыбкой отмечаю. — С ребёнком ей помогаешь, хоть он и не твой. Я завидую твоей сестре. Или... не сестре? Она же тебе сводная как никак... — хитро растягиваю губы. — Ну, признавайся, уже! Любишь её?

Поэтому меня игноришь с того момента, как она вернулась. Но я не против. Понимала, что рано или поздно наша связь прервётся.

И совсем не расстраиваюсь. Алиса и Рустам подходят друг другу.

А я к таблеткам вернусь.

— Мой не мой. Какая разница, Насть? — игнорирует он вопрос о его чувствах к Лапиной. — Если не сын, то племянник. И знаешь... он такой... мелкий, смешной и как выкинет что-то... в общем, мне нравится этот пацанчик. Я из него хорошего мужика воспитаю. Всегда сына первым хотел, чтобы потом дочь. Один за дочерью не усмотрю. А сын, если что, подчистит фейс ухажёрам своей сестры.

— А ты, вообще, уверен, что Матвей не твой сын? — откидываюсь на спинку кресла. — Я его когда увидела в аэропорту, то перед глазами — ты. В уменьшенной и более милой версии. Правда ты! Глаза голубые, нос твой, разрез глаз твой, подбородок твой. И форма ногтей тоже твоя. Удлинённая.

— У нас, конечно, с Алиской было кое-что, но Матвей точно не мой сын, — задумчиво тянет. — Точно нет!

— Может, ДНК сделаешь? На всякий случай?

— Пффф, бред! — фыркает и, подойдя к шкафу, достаёт из него одеяло и подушку. — Насть, я спать! Разбуди, как товар приедет.

— Ага, — кидаю и выхожу из кабинета, решив пойти в бар и выпить какой-нибудь безалкогольный коктейль.

По пути отказываю в знакомстве нескольким мужчинам. Одного настойчивого охрана от меня отводит. Спасибо Рустаму, что в своё время придумал это правило и посетители не имеют права трогать персонал. Никаких контактов.

Дохожу до бара и прошу бармена приготовить мне что-то сладкое и вкусное. Калорийное. Бодрящее.

Тем временем достаю телефон и открываю Инстаграм, заметив сразу же несколько сториз от Назара. С трепетом и волнением открываю их и листаю несколько эпизодов. Маленькую детскую ножку, принадлежащую дочери Карима, дяди Рустама, у которого Назар работает. Он часто с ней видео короткие выкладывает, умиляя, вероятнее всего, не только меня.

Следующие несколько сториз из спортзала. Как всегда идеален и накачен. И так недосыгаем.

Выключаю телефон от греха подальше, потому что в голове тут же возникает наш поцелуй. Чёртов поцелуй! Как, вообще, это произошло? Зачем я продолжила поцелуй? Зачем он ответил?

Надо отвлечься!

Но расслабиться мне точно не дадут. Стоит экрану погаснуть, как он тут же загорается звонком от родительницы.

Забрав свой коктейль, с бокалом спешу за барную стойку. На склад алкоголя, куда меня впускает бармен.

— Да, мам, — отвечаю на звонок, когда музыка немного стихает.

— Ты почему так долго трубку не брала?! — накидывается с претензиями.

— Потому что я на работе, — отвечаю, пожимая плечами, будто бы она это видит.

— Ты платье забрала?! Или оставила сестру на съедение её соперницам?!

— Забрала, — коротко киваю.

— Почему тогда не привезла?! Ира весь вечер плакала, что платье никто не забрал! Еле её успокоила! — ругается, как всегда.

Злитесь, что в своё время я не сделала, как велели родители. Не проложила сестре мост к вершине фигурного катания.

— Потому что после того, как я его забрала, мне нужно было на работу, — отвечаю, еле сдерживаясь. — Я приеду домой, как обычно, в пять утра. Платье повешу в коридоре. Всё в порядке. Успеете.

— Ира плакала!

— Мам, вы могли и сами его забрать! — не выдерживаю. — Тогда бы она не плакала.

— Неблагодарная! Привези платье сейчас!

— Нет! Я на работе! — повторяю, раздражаясь. — И вообще, мам, я занята! Потом позвоню! Когда ты перестанешь на меня орать по пустякам. Я сказала, что всё в порядке. Кстати, вы платье не оплатили.

— Но ты же его забрала? Значит, оплатила, — вмиг тушется.

— Ага, — киваю. — Чек тебе утром отдам.

— Зачем мне чек? Мы не собираемся платье возвращать. Оно Ирочке очень понравилось.

— Ну... как бы мне деньги нужны, — тяну, понимая, что мама сливается и денег я не увижу. — Я последние за платье отдала.

— Попросишь у своего Рустамчика. Пора бы ему уже начать обеспечивать тебя и твою семью... — и бросает трубку.

Как всегда...

Вздыхнув, залпом выпиваю весь коктейль, стараясь сдержать слёзы и обиду на маму. Да и на себя! Сложно быть ненужной, сломанной игрушкой для собственных родителей.

Очень-очень сложно. Больно. И обидно.

Глава 2

Назар

— Наши хорошо в этом матче сыграли, — говорит Карим, обсуждая с племянником вчерашнюю игру в хоккей. — Я все думал, в конце сольются, а они нет! Красавцы! Прямо гордость взяла.

— Я тоже краем глаза смотрел, — поддерживает его Рустам, закидывая в рот колбасную нарезку. — И, признаюсь, тоже остался доволен. А ты, Назар? Смотрел? Или занят был?

— Не смотрел, — расслаблюсь в кресле, ощущая, как устал за эту неделю. Ни одной свободной минуты. Всё дела-дела-дела. — Пришёл домой и завалился спать, послав всех и всё к чёрту.

— Один? — Лапин поигрывает бровями, решив, что я такое с ним буду обсуждать.

Я этого пацанёнка ещё помню с момента, когда он в песочнице песок ел и запивал водой из лужи. Как-то сложно его воспринимать взрослым и самостоятельным, после всего, через что я прошёл на пути его взросления.

Для меня он юнец, за которого дядя половину дел решает.

Хоть и разница в возрасте у нас не очень большая, но чувствую я себя в несколько раз старше Лапина. Проблемы закалили характер.

— Один, — резко отвечаю ему, последовав его примеру и съев колбасу. — Где твоя барби темноволосая? — спрашиваю, отмечая, что девушки как обычно, нет с ним рядом. А она своего босса никогда не оставляет. Следует за ним словно тень. А в этот раз её нет. Как и последнюю неделю, что я заезжал к Рустаму по вопросам сотрудничества.

После того поцелуя, хотя поцелуем его особо не назовёшь — так, немного взбодрил девчонку — Настя меня явно избегает.

Хотя зачем? Сама ведь поцеловала.

И чего стыдиться и прятаться? Мы же не переспали с ней в той машине. А так... вкусно и приятно попоцеловались.

Хотя я был не против повторить и показать Белоснежке, после чего стоит стесняться, а после чего нет.

— Настя? — уточняет Лапин.

— А у тебя их несколько? — с вызовом спрашиваю. — Настя, конечно.

— Оставалась в кабинете, когда вы пришли, — отвечает, безразлично пожав плечами. — У неё какие-то сверхважные дела появились. Осталась из решить. Хотя мне казалось, что мы почти всё на сегодня сделали. Хрен его знает. Я ей в делах полностью доверяю.

— Может, стесняется одна среди мужчин быть? — предполагает Карим, которому Настя понравилась с того момента, как появилась у Рустама. Говорит — хороший кадр. — Моя Катя тоже не очень любит, когда к нам кто-то приходит.

— Здесь другое, старик, — обращается к своему дяде Рустам. — Настя помешана на работе и отдыхать не умеет. Сколько раз её пытался вытащить куда-нибудь помимо клуба, чтобы расслабилась, отдохнула — она ни в какую. Трудяга.

— На свидания не ходите? — спрашиваю я. Не понимаю девчонку, которая в её возрасте на свидания ходить должна, а она... зависает на работе. — Как бы встречаетесь. Надо бы иногда девушку выгуливать.

— Мы не встречаемся, и ты об этом знаешь, — кривится Лапин, недовольно оглядев меня. — Мы близкие друзья.

— Ну да. Друзья, — вздыхаю, закатив глаза. — Особенно с того момента, как Алиса вернулась и вы сыном занялись. Скоро второго бейбика ждать? — шутливо интересуюсь.

— Ой, Назар, меня самого бесит этот спектакль с псевдоотцовством. Не начинай и ты, а? — раздражённо просит.

— Ты чё, дурак? — не выдерживаю, нахмурившись. — Спектакль с псевдоотцовством? — уточняю.

Вот же баран! Сколько живёт с Алисой и Матвеем в одной комнате и не понял, что последний его сын? Там же сходство на лицо! ДНК-тест не нужен!

— Ну да! Мы же так ради родителей сказали, что ребёнок мой, — отвечает Рустам, подвывая меня в шок.

Я же ему прямым текстом сказал, чтобы в аэропорт ехал! По моему плану он должен был мальчика увидеть и понять, что тот его и только его.

— Ой, блин! — включается Карим и начинает ржать. — Ох, кажется, тогда в детстве тебя няня всё же уронила. Иначе в кого ты такой «умный»... — продолжает смеяться. — Рустам, ну не позорь меня!

— Вы о чём?! — вскрикивает Лапин, не выдержав того, что над ним ржут.

Ну а как тут не ржать! Переспать со своей сводной сестрой дважды и даже не попытаться тест сделать. И ладно, если про первый раз он, возможно, не помнит. Но второй был в здравом уме. Можно было бы мысль допустить, что Матвей его сын. Сделать ДНК, в конце концов.

А если они с защитой были, то на неё тоже не всегда положиться можно. По примеру Карима знаю.

— Ты же спал с Алисой. ДНК-тест на ребёнка сделать не пытался? — подсказываю ему. — Могу контакт дать. Быстро сделают и правдиво.

— А вы откуда знаете?! — Рустам напряжённо смотрит на нас. — И давно?

— Я был свидетелем, — отвечаю ему, переглянувшись с Каримом. — Как и твой дядя. Но я тебе говорю — сделай тест ДНК, если нам не веришь! Готов на ящик коньяка поспорить, что Матвей твой сын! Даже на два ящика!

— Не мой он сын, — уверенно отвечает баран малолетний.

И в кого он такой? — мысленно вздыхаю.

— Ну, дело твоё, — кидаю, пожав плечами.

— Моё, — раздражённо бросает и взвинченный встаёт со своего места. — Пойду всё же Настю приведу, — встав, уходит, громко хлопнув дверью.

— Ты же знаешь, что Матвей его сын? — спрашиваю босса, который в этот момент отправляет жене сообщение.

— Ага, — кивает и откладывает телефон в сторону. — Алиса на день к нам переезжала. Я взял у малого соску и проверил на родство с собой. Матвей мне родственник. Внук! Первый! Поздравляй!

— Поздравляю, — поднимаю бокал в воздух и делаю глоток. — А чего им не говоришь?

— Жду, когда до них самих дойдёт. Хотя думал, что уже дошло, раз столько времени в одной комнате и ещё не убили друг друга, — коротко смеётся, а после продолжает. — Хочу, чтобы не из-за ребёнка вместе были, а потому, что любят друг друга и жить не могут. Потом на свадьбу им ДНК-тест подарим! — подмигивает мне.

— А я видео с камер, — хохочу. — Хоум видео ещё молодожёнам никогда не дарили. Тем более с их участием.

Посмеявшись ещё немного, переключаем свой разговор на обсуждение матча по хоккею, который я пропустил. Сложный день выдался. Не до телека было. Годовщина смерти родителей. Весь день на кладбище провёл, а потом напился так, что не помнил, как до кровати дополз.

— Добрый день, — приветствует нас Настя, избегая встречи глазами со мной.

— Добрый день, Настенька, — растягиваю её имя, наблюдая за тем, как её взгляд на секунду бросается в мою сторону и тут же пропадает. А лицо девушки краснеет, вероятнее всего, от воспоминаний о поцелуе.

Не забыла за эту неделю. Точно...

Ох, думал, вечер будет скучным, а нет! А нашёл себе прекрасное занятие. Посмущаю Белоснежку. Придам её щекам естественный румянец.

— Присаживайся, Настя, — великодушно приглашаю её сесть и двигаюсь, давая место рядом со мной.

— Я... я... это... постою. В кабинете насиделась, — тараторит сбивчиво. — Попу отси-дела... — произносит и закрывает глаза, понимая, какую глупость сморозила.

О да! Пожалуй, именно такое окончание недели я хотел. Давно не видел таких милых, смешных и наивных девчонок. Тем более красивых, не умеющих контролировать то, как их лицо превращается в помидорку.

— Настенька, — произношу её имя, и коварная улыбка сама по себе расплзается по моему лицу. — Не желаете ли «Поцелуй дьявола»? — задаю вопрос с подвохом, и он действует на девушку именно так, как я и хотел.

— Ч-что? — заикается, испуганно выпучив глаза.

— Спрашиваю, тебе коктейль заказать? — повторяю свой вопрос, толкуя его в этот раз правильно.

Чтобы до Насти дошёл смысл предложения и не вызвать подозрения в глазах Лапина. Этот тугодум за свою помощницу и втащить может. А я ответить. А так не хочется мальчонке нос разбивать.

Гораздо приятнее мучить Настеньку.

— Не надо, — отвечает девушка, с облегчением сглотнув.

Медленно опускается на диванчик Рустама и смотрит на свои плотно сжатые коленки, как на самое интересное в этом мире. Хотя... возможно, так оно и есть. Ножки у Садовской красивые, стройные, манящие.

— Может, что-нибудь всё же будешь? — уже Рустам интересуется у девушки. — Что-то безалкогольное?

— Воду, — подумав, говорит она. — Просто воду. И побольше.

— Ладно, — Лапин пожимает плечами и уходит, оставляя свою Настеньку на растерзание, по крайней мере, одному зверю. Мне. Карим, думаю, не будет в таком участвовать. Не любит этот старик дам мучить.

— Как у Кати дела? — Настя решительно поднимает взгляд и направляет его на моего друга.

Хитрюшка решила завести разговор с ним, чтобы избежать общения со мной? Ну, это скучно... И я так не играю!

— Да вроде нормально. С малышкой зашивается сейчас, — отвечает Карим, делая глоток своего напитка. — Ты сама ей позвони. Она никогда не прочь с тобой поболтать и немного забыть о том, что мать. Ей порой необходимо это, — коротко смеётся.

— Понимаю, — Настя вздыхает.

— Дети есть? — вопрос сам срывается с моих губ, озвучивая неожиданные мысли.

В принципе, я изучал дела всех работников клуба после заключения контракта на охранные услуги. Мне нужно было всех проверить. Но я не заострял внимания на детях. Тем более молодых сотрудников. Не видел необходимости. Но сейчас чую, что зря.

— Нет у меня детей, — отвечает голосом, словно диагноз себе смертельный ставит.

— У меня тоже, — ухмыляюсь печально. — Не переживай! Всеу своё время.

— Ага, — кидает и отвлекается на входящее сообщение. — Карим, Назар! Прошу меня извинить. Там гость дебоширил и три дорогущих бутылки разбил. Сейчас полиция приедет. Я пойду. Не хочу Рустама отвлекать от отдыха. Он ему сейчас необходим, — встав, ещё раз прощается с нами и уходит.

Пару секунд смотрю ей вслед и думаю пойти с ней. Неизвестно, что этот дебошир ещё выкинет и, не дай бог, девчонка пострадает. Было уже такое судя по её досье. Гость кинулся на неё и начал душить. Но Рустам вовремя успел и... и имел шанс попасть за решётку за нанесение особо тяжких увечий. И, как всегда, дядя, да и сам Олег Лапин, отчим Рустама, вытащили паренька.

Не осуждаю Рустама. Правильно сделал. Хочешь показать, что ты мужик, то нападай на мужика, а не на беззащитную девчонку. Я бы добавил этой мрази, но меня в стране не было.

— Запал? — прилетает неожиданный вопрос от Карима. — На Настю.

— Не-е, Карим, — мотаю головой. — Просто девчушка смешная. Так реагирует на мои провокации, что настроение поднимается.

— С этого всё и начинается, Назар, — друг вздыхает и начинает улыбаться. — С того, что тебе нравятся её реакции, слова, манеры и поведение.

— Да она мелкая для меня! — восклицаю. — Без обид, дружище, но я по твоим стопам не пойду. С малолеткой крутить романчики не буду. Если уж женюсь, то на опытной, спокойной, рассудительной и понимающей женщине, которая не будет мне мозг делать. А Настя... она только начинает жить. В её возрасте у баб ревности больше, чем мозгов.

— Не сказал бы, что у Насти мозгов нет, — хмыкает Карим. — Но тебе ведь Катя моя нравится.

— Нравится. Но такие, как она, редкость в нашей жизни, — отвечаю ему. — Профессорская внучка, друг! Одно это говорит о ней многое. А Настя? Бывшая спортсменка, потерявшая всё на пике карьеры. Звезда! А они знаешь, какие капризные? Да ну в баню!

— Тебе решать, — пожимает плечами, и мы прекращаем разговоры о Садовской, когда к нам возвращается Рустам с бокалом воды.

— Где Настя? — нахмурено интересуется. — Довели, ироды, девчонку до побега? — шутит. Поставив бокал на стол, достаёт телефон. — А-а-а, дебошир, — тянет, прочитав сообщение. — Я быстро! Проверю, что да как там!

— Оставайся, — произношу и встаю. — Я сам посмотрю, что там. Заодно в уборную зайду. Ты, вообще, зачем сам за водой пошёл? Официантку не позвал?

— Так они сейчас зашиваются. Выходной. Полный зал, — рассказывает. — Сейчас за водой на кухню зашёл, а там официантки сидят с высунутыми языками от усталости. Мне несложно.

— Ясно, — бросаю и оставляю Лапина со своим дядей. Сам же первым делом иду в сторону уборной, решив оставить Настю на потом, но дойдя до коридора, понимаю, что сделал правильное решение. Потому что какой-то урод зажал Белоснежку и агрессивно лапает её, при этом угрожая.

Ну он, сука, нарвался! Давно я людей не трогал. Только грушу в зале...

Настя

— Слышишь ты, овца, — начинает дебошир, который поразбивал половину бара. — Никакой полиции, — рычит и, схватив меня за руку, кидает в стену. - Поняла?!

Блин! Ну где же чёртова охрана, которая должна была пасти? Какого чёрта не следят за ним? И даже со мной не пошли!

Хоть бы они заметили его пропажу и пришли мне на помощь.

Не люблю с пьяными говорить!

Обычно Рустам со мной в такие моменты!

— Отпустите меня и не приближайтесь, — пытаюсь сохранить вежливость. - Охрана уже вызвала полицию, а мне нужно принести прайс, чтобы оценить ущерб, нанесённый клубу вами.

— Никакого ущерба! Дура, ты думаешь, я что-то платить буду?! Нет! — смеётся мне в лицо и резко впечатывает в стену своим телом. - Просто покажи, где здесь чёрный выход и всё! Ясно?! Где? Иначе я твоё прекрасное личико подправлю.

— Отпустите! Я буду кричать!

— Кричи, — разрешает, а затем решает что-то мне сказать, но его неожиданно прерывают. - Я тебе... — и дебошир отлетает от меня в другую сторону коридора, чуть не сбив целующуюся парочку.

Кидаю взгляд в сторону своего спасителя, надеясь увидеть там Рустама или кого-то из охраны, но передо мной предстаёт Назар. Его ноздри раздуваются от гнева. Грудная клетка ходит взад-вперёд, намекая на ярость, которая в нём блуждает. Руки сжимаются в кулаки, намереваясь ещё немного или много добавить дебоширу.

— В порядке? — оборачивается ко мне на секунду.

Активно кидаю ему головой и мужчина переключает своё внимание на моего обидчика. Хмыкнув, словно тигр идёт к нему, пока дебошир с огромными от страха глазами отползает назад.

— Не учили, что девушек обижать нельзя? Овцами их называть? — спрашивает Назар таким устрашающим голосом, что дебошир почти плачет.

Ещё бы... когда у твоего обидчика два кастета на руках.

— Я... я туалет искал, — нагло врёт дебошир и продолжает ползти назад. - Просто туалет!

— Туалет? — спрашивает мой спаситель и, подлетев к дебоширу, хватает его за грудки и поднимает в воздух, а после кидает в дверь туалета.

Шокировано прикрываю рот ладонью, не веря, что это происходит на моих глазах. За меня и раньше заступались, но... не так агрессивно и люто. Назар словно убить этого мужика хочет.

— Настя, золотце, открой дверку, — обращается он ко мне, не сводя взгляда с дебошира, и я спешу открыть дверь мужской уборной. - Молодец! Отойди теперь, — просит и я тут же выполняю его просьбу.

Моего мучителя вновь поднимают в воздух и кидают, но уже на кафель уборной. Коротко рассмеявшись, Назар входит за ним следом.

— Назар! — окликаю его. — Не стоит, — подхожу и опускаю руку ему на плечо. — Сейчас полиция приедет, и... не дай бог, они тебя увидят. Тогда... Не стоит. Прощу. Ради меня!

— Переживаешь за меня? — оборачивается.

— Волнуюсь. Не хочу, чтобы у вас неприятности были из-за меня, — честно отвечаю.

— Не трогать его?

— Ага!

— Ладно, — отвечает спустя долгое время. Достает из кармана телефон и кого-то набирает. Приказывает тут же сюда явиться. А после берёт меня за руку и ведёт в кабинет Рустама. — Испугалась? — спрашивает по дороге, и я киваю.

— Не стоит. Я ещё никогда не доводил избиение до убийства, — произносит таким тоном, словно вскоре собирается кого-то убить.

— Всё равно страшно, — шепчу. — Никогда не знаешь, чем всё может закончиться.

— Почему не уволишься? В клубе опасно. И охрана... как ты видишь, не всегда успевает вовремя. Однажды тебя здесь либо изнасилуют, либо убьют.

— Другого такого же места найти не могу, — пожимаю плечами и позволяю Назару усадить меня на диван. Мужчина опускается рядом. — Здесь и зарплата хорошая, и мне нравится то, что я делаю в этом клубе. К тому же у нас с Рустамом сложились дружеские отношения. Он поддерживает меня во всём, поблажки даёт. И мне комфортно работать с ним. Словно он не начальник, а друг. Не боишься к нему лишний раз с косяком подойти.

— Соглашусь, — хмыкает Назар. — У Рустама особенный вид руководства. Панибратский.

Опускаю взгляд в пол, не зная, как начать разговор дальше. Я должна объясниться и дать ему понять, что я не такая. Что тот поцелуй в машине был... случайностью. Обычно я себя так не веду.

— Назар, — решительно заговариваю. — Тот поцелуй...

— Забудь, — кидает он равнодушно, а у меня словно сердце разбивается. — Считай, мы просто поиграли в бутылочку, и она указала на нас. Поцеловались и забыли, Настенька. У нас с тобой точно ничего серьезнее поцелуя никогда не будет. Извини.

— Обидно как-то, — шепчу, надув губки.

— А ты что, отношений захотела? — смеётся, не понимая, как делает мне больно.

— Свадьбы я хотела! И пятеро детей. Нет, семеро, — отвечаю и встаю с дивана. — Мне нужно идти работать.

— Не нужно, — встаёт за мной следом. — Ты у нас сегодня жертва. Тебе отдых положен и реабилитация, — подходит ко мне и подмигивает. — Поехали в боулинг?

— Но Рустам...

— Беру на себя.

— А...

— Я всё беру на себя! — решительно заявляет, приложив палец к моим губам. — Кивни!

И я киваю, задевая пухлыми губами его пальцы. Назар опускает взгляд вниз и как завожжённый смотрит на этот процесс. После расслабляет палец и проводит им вначале по моей нижней, а затем по верхней. Изучает их. Насыщает своими ощущениями. Запоминает. Влюбляет...

Глава 3

Настя

— З... зачем мы здесь? — спрашиваю, оглядывая пустой зал для боулинга. — Здесь никого нет, — хмурюсь, не понимая, чего он от меня хочет.

— Тем оно и прекрасно, что пусто, Настенька! — тянет Назар и разваливается на диванчике. Единственное подсвеченное место в зале. — Садись. Поговорить с тобой хочу.

— О чём? — поднимаю подбородок повыше и сажусь напротив него.

Напряжённо гляжу на мужчину, делая мысленно сравнения каким весёлым и улыбчивым мужчина был в машине и какой он сейчас. Грустный, равнодушный, поникший.

— О тебе.

— А что обо мне говорить? — натягиваю улыбку.

— Ты красивая, самодостаточная и привлекательная девушка, Настя, — заговаривает якобы комплиментами, но даже дураку понятно, что за этим кроется что-то другое. Тяжёлое. — Так объясни, мне какого чёрта ты спишь с Рустамом и не требуешь от него отношений? Какого чёрта ты себя не ценишь, раз позволяешь всяким таким, как я, издеваться над тобой и пользоваться. И ещё больше меня интересует, почему ты доверяешь мне и почему села в мою машину по первой же моей просьбе. Я пьян и... могу сделать с тобой всё, что захочу. Мы в пустом здании, и тебе никто не поможет.

— Тут есть охрана... — пожимаю плечами, отвечая на последний вопрос, но игнорируя все остальные.

— Которая подвластна мне! — перебивает меня Назар.

— Я могу кричать, — предполагаю, хмыкая.

Дурацкий разговор!

Пытается меня запугать? Не думаю, что у него получится.

Всё же не безалкогольные напитки он в клубе пил. Хотя... может он всегда такой, когда что-то не по его?

Сейчас несёт бред полный.

— Я могу включить музыку. И она заглушит твои крики.

— Я... Я буду драться! — быстро придумываю новый вариант, произнося его с важным видом.

— Я быстро заламаю тебя, Настя! — хохочет. — Армия учит быстро справляться с врагами.

— Я тебе не враг.

— С противником, — поправляется, закатив глаза. — Твои следующие действия?

М-да уж... захотелось мужчине поиграть. И словесно прижать девушку к стене.

Ну что же... поиграем! И я обязательно выиграю.

— Я убегу!

— Не сможешь.

— Ты не такой! Ты меня не тронешь! — выпаливаю, скрестив руки на груди. С вызовом смотрю на него, ожидая ответки.

— Откуда ты знаешь, какой я, Настя? — придвигается ко мне. — Ты меня не знаешь, девочка. От слова совсем. Хочешь, расскажу свой страшный-престрашный секрет? — выпучивает глаза, и я киваю лишь затем, чтобы показать, что не боюсь его. — В прошлом я продавал молоденьких девушек в рабство. Начиная с десятилетнего возраста и заканчивая двадцатилетними. Брал симпатичных, стройных, привлекательных и доверчивых. Ты подходишь по

всем критериям, — обескураживает меня дьявольской улыбкой, от которой у меня глаза на лоб лезут.

Он врёт! Он не такой!

Не мог он таким заниматься!

И вообще... Назар — благородный мужчина!

— Ты... — начинаю, размыкая руки на груди.

— Да, — по-своему понимает мои действия Назар. — Но вначале я их пробовал сам. Начинал с поцелуя, а потом приглашал их в пустое здание и...

— Нет... — мотаю головой и медленно встаю, замечая в своей руке телефон. — Я позвоню Рустаму! — выкрикиваю, тяжело сглотнув.

Он шутит!

Он шутит!

Он не такой!

Но страшно!

Мне страшно! А что, если... это правда? Ведь Назар всегда такой скрытный, опасный. И... он так расквитался с моим обидчиком. Он не знает жалости!

— Тут глушилка, — произносит и медленной походкой идёт ко мне.

— Нет! Не подходи! — отступаю назад, чувствуя страх. — Ты выиграл! Я верю тебе! Не трогай! Я... Я...

— Что ты? — прижимает меня к стене, но не делает больно. Лишь пугает. — Что ты, Настенька? Знаешь, сколько ты будешь стоять на рынке? — неожиданно спрашивает.

— С-сколько?

— Ты... девочка моя... бесценна! — шокирует ответом. — Помни об этом, — подмигивает и отходит.

— Чего?! — шепчу. — Назар, я не понимаю. Ты серьёзно? Насчёт рабства и...

— Нет, — мотает головой и начинает смеяться, но как-то грустно. — Я пошутил. Но это не меняет того факта, что ты уехала из клуба с незнакомым мужиком. Это не всегда хорошо заканчивается, Настя. Моя бывшая тоже однажды так уехала, чтобы отомстить мне. На следующий день её тело нашли за городом. Пусть я не любил её на тот момент, но это было ужасно. Поэтому не соглашайся на предложения сомнительных персонажей.

Открывает бутылку и делает глоток прямо с горла.

— Я знаю тебя...

— Меня никто не знает, — со вздохом произносит. — Даже Карим. Если бы знал, то давно бы остановил.

— Хочешь рассказать о чём-то?

— Нет, — мотает головой. — Не сейчас. Но предлагаю тебе облегчить душу. Рассказывай, почему позволяешь Рустаму с тобой так обращаться. Поиграл и бросил. У тебя денег нет? Ради денег перед ним стелешься? В чём причина, Настя?

— А ты точно не маньяк, продающий девушек?

— Да, точно, точно! — отвечает и садится на диван. — Меня воспитывали военнослужащие и мужчины, уважающие женский пол. Я бы никогда так не поступил ни с одной из вас. Знаешь, что я сделал с теми, кто убил мою бывшую? — спрашивает, а я мотаю головой. Не хочу. — Правильно! Не нужно тебе знать. Повторю — я не обижаю женский пол. Но поглумиться и попугать девушек словесно могу себе позволить. Так вы начинаете лучше думать. Кому доверять, а кому нет, — останавливается, наблюдая за тем, как я возвращаюсь на своё место. — Мне нельзя доверять, Настя. Я не такой, какой тебе нужен мужчина.

— Я уже поняла это, — вру и отвожу взгляд. — Мы не встречаемся с Рустамом. Только делаем вид. Поэтому я позволяю ему любить его сводную сестру, и сама способствую этому.

— Хм-м... дальше.

— Что дальше?

— Про семью твою знать хочу.

— Ну... мама, папа, сестра.

— С ними живёшь?

— Точно не маньяк? — нахмуриваюсь. — Такие вопросы... странные.

— Боже, Настя! — неожиданно начинает смеяться. — Ты чудо, честное слово! Рассказывай уже.

— Нет!

— Ладно. Тогда я расскажу, а потом ты мне.

Как-то всё подозрительно.

Он... он меня пугает сейчас! Гораздо сильнее, чем когда говорил, что он маньяк.

— Мой отец воевал почти всю свою жизнь. Как пошёл в армию служить, так и не смог бросить. Дослужился до майора. В двадцать девять познакомился с моей тридцатилетней матерью, — а дальше продолжает говорить с такой теплотой в голосе, которой может позавидовать каждый родитель. — Она у меня была обычным хирургом, но личная жизнь не сложилась на гражданке, и она решила стать военным хирургом. Чтобы никогда не влюбляться и забыть слово «любовь», — на его губах расцветает улыбка. — Отец сразу в неё влюбился, и поженились они через неделю, хотя мама была против. Он её украл и чуть ли не насильно заставил под венцом «да» сказать. Но... их брак, я считаю, был самым крепким и счастливым из тех, которые я знаю. Были ссоры, но отец умел мириться, даже когда мать не хотела. Он у меня стратег ещё тот был. А через два года у них я появился. Родители так и продолжили трудиться на границе. Отец воевал, мать лечила, я бедокурил. Потом отца ранили серьёзно, и мы в мои пятнадцать переехали в Петербург. Там у отца боевой друг был, и тот обещал помочь нам обустроиться. Вот такая история моей семьи.

— То есть ты с самого рождения был в самом эпицентре войны?

— Нет, — мотает головой. — Мать после моего рождения в госпиталь военный устроилась, и мы квартиру неподалёку от штаба отца сняли. Отец приезжал к нам чуть ли не каждую неделю. Воспитывал меня, матери помогал, мне ремня всыпал, если требовалось. В общем, всё старик успевал.

— И всё же это сложно для ребёнка, по моему мнению. Жить рядом с местом, где люди гибнут. А сейчас твои родители где? В Питере остались?

— Предались клятве. Жили счастливо и умерли в один день, — делает очередной глоток. — К сожалению...

— Мне жаль, — искреннее произношу. — Мои родители, слава богу, живы и здоровы. Спасибо богу за это!

— Видишься с ними часто? — спрашивает и я киваю. — Завидую.

— Часто видимся. Мы живём в одной квартире. С младшей сестрой.

— Повезло. Я бы всё отдал за возможность увидеть своих родителей и дядю, — вздыхает и залпом допивает всё.

— Дядя тоже умер?

— Да, — цокает. — Хороший был мужик! Всё мне дал для взлёта, — решительно встаёт и подходит к стойке с шарами. — Может, всё же сыграем в боулинг?

— Почему вы позвали меня? Не Карима, не Рустама? — спрашиваю и подхожу к нему. — Я совсем не умею играть.

— Потому что я придумал тебе роль, Настя... и подарок.

— Что? Какой подарок?

— Скоро узнаешь. А теперь я научу тебя играть в боулинг! Ты должна научиться играть, девочка моя. Играть и выигрывать. Тебе это поможет в жизни.

— У тебя отлично получается! — хвалит меня Назар, сидя на диване и наблюдая за тем, как я один за одним сбиваю страйки. И радуюсь каждой победе, как маленький ребёнок. Чувство, словно я вернулась во времена, когда была счастлива и каждую свободную минуту проводила на льду.

— Спасибо, — отзываюсь, шутливо присев в подобии реверанса. — А почему ты не играешь? — сажусь напротив него и беру в руки свой гранатовый сок.

— Уже наигрался, — смеётся он и подмигивает. — А ты играй! Как наиграешься, отвезу тебя домой.

— Домой? — грустнею и опускаю взгляд на свои руки. — Назар, я не хочу домой, — признаюсь.

— Отчего же? Там родители, Настя.

— Ты не понимаешь, — откидываюсь на спинку дивана. — У меня сложные отношения с родителями. Пока я была звездой фигурного катания — я была для них всем! Солнцем! А сейчас... я никто. Теперь сестра их солнце и свет, а я... так! Принеси-подай.

— Но они ведь продолжают тебя любить? — мягко спрашивает, сев рядом со мной. — Возможно, ты просто привыкла к тому, что была в центре внимания. А сейчас их любовь направлена больше на сестру, так как подошёл возраст, когда её в узде держать надо. И от этого ты чувствуешь себя обделённой их вниманием? Или же сама себе надумала, и это ты из-за фигурного катания от них отдалилась?

— Возможно, — пожимаю плечами. — Но Рустам говорит, что они пиявки, которые сосут из меня деньги и силы. Заставляют плясать под их дудку и не дают и шага в сторону сделать. И... чем чаще он об этом говорит, тем больше я в этом убеждаюсь.

— Он так говорит? — напрягается. — Хмм... И почему он так решил?

— Помнишь нашу встречу в спортивном магазине? — спрашиваю его, и он кивает. — Я приехала за платьем сестры для выступления. Хотя должна была быть на встрече рядом с Рустамом. Но мама настояла и... — вздыхаю и продолжаю. — Я не могла иначе. Это был последний день, когда можно было забрать платье. А ещё родители его не оплатили, и мне пришлось самой платить. Хотя... у меня были последние деньги.

— Но ведь родители тебе возместят расходы? Это ведь расходы твоей сестры? Если я сейчас не ошибаюсь, она у тебя тоже в фигурном катании и получает какие-то гонорары или как они у вас у спортсменов называются. Все расходы должны оттуда оплачиваться?

— Не возместят, — поджимаю губы. — Они их потратили на новенький планшет для сестры. И зачем ребёнку планшет за сто пятьдесят тысяч. Потеряет же... или сломает, как старый.

— Тебе сейчас деньги нужны? — неожиданно интересуется Назар, застав врасплох своим вопросом.

— Нет! — тут же выпаливаю, решив, что он мне, как попрошайке, денег предлагает. — Я сама могу заработать!

— Так я тебе и предлагаю подзаработать, — подмигивает и, наклонившись, опускает руку на мою коленку, немного переместив её вверх.

Скидываю его руку и кидаю в его сторону возмущённый взгляд, поймав его улыбку и попытки сдержать смех. Пару секунд держится, а затем начинает в голос хохотать.

— Извини! Да шучу я! — наконец заговаривает сквозь смех. — Просто реакция у тебя на лице такая яркая, когда ты смущаешься и краснеешь. Пытался тебе настроение немного поднять, потому что грустная. Но... в итоге себе поднял. Извини, — отсаживается от меня, вернувшись на своё место. — А если серьёзно, то предлагаю подработку на несколько дней. Нужно порядок в документах навести. Сам не успеваю почти ничего. Бизнес, работа у Карима, плюс ещё одно дельце не оставляют свободного времени.

— А почему ты у Карима работаешь, если у тебя бизнес? Извини за интерес.

— Как тебе сказать, Настя, — устало вздыхает. — После смерти родителей и дяди я остался один. Карим и его семья стали для меня родными. Я привязался ко всем настолько, что не могу их бросить. Для меня это уже не работа, а потребность защищать и помогать им.

— Но вы же можете дружить? И помогать тоже?

— В своё время Карим заменил мне семью, — продолжает откровенничать Назар. — Я боюсь, что если оставлю его, то с ним обязательно что-то случится. И я буду винить в этом себя. Я должен себе найти достойную замену и лишь тогда смогу уйти. Пока я никого не встретил.

— Это так мило. Твоё признание, — поясняю с улыбкой. — Ты и сам близок Кариму. Я видела, как он к тебе относится.

Долго молчим, в тишине допивая свои напитки. Назар задумчиво смотрит перед собой, словно решает важный для себя вопрос. И ни одно из решений ему не нравится. От этого и страдает, и напрягается, и ломает себя.

— Так что насчёт работы? У тебя ведь у Рустама скоро выходные? — наконец заговаривает Назар.

— Через два дня, — отвечаю, посчитав в уме. — Там у меня три дня выходных. Но в первый день после обеда мне на приём к доктору. Так что... остаётся два выходных.

— Два не хватит! — решительно заявляет. — Ты можешь приехать с утра. Мы начнём, потом я отвезу тебя к врачу. Затем вернёмся и продолжим. Как тебе?

— Хмм... Заманчиво, — тяну. — Я могу подумать?

— Можешь, — разрешает. — Целую минуту.

— Как много времени! — с сарказмом заявляю. — Успею за это время замуж выйти...

— Бизнес требует быстрых ответов и быстрых решений задач, Настенька, — произносит Назар, растягивая губы в улыбке. — Привыкай!

— Хорошо, я согласна! — кидаю, ухмыльнувшись. — Но пощады не ждите! Если засяду в документах, то пока всё не сделаем — из офиса не выйдем, — с пафосом говорю.

— Да вы страшный человек, Анастасия.

— А то!

Глава 4

Настя

Дождавшись своих законных выходных, как мы с Назаром и договорились, сообщила об этом своему временному боссу.

Накануне просто отправила ему смс, что с завтрашнего дня свободна и могу приступать к подработке.

Позвонить не решилась, потому что руки дрожали, как и голос от одной мысли, что завтра мы вновь увидимся и... и будем одни. Он снова что-то мне расскажет о себе. Посвятит в свою жизнь.

Влюблённая дурочка! Но ничего с собой поделать не могу! Хочу видеть его двадцать четыре на семь и слушать его... слушать! Не прекращая!

Но больше всего хочу его объятий. Тёплых, обволакивающих, и под конец страстных, от которых ноги подкосятся и бабочки в животе появятся.

Как я не отговаривала Назара, он всё же настоял на том, чтобы утром тоже за мной заехать и отвезти в его офис. Якобы в метро в это время толкучка, а ему нужна свежая, бодрая помощница, а не селёдка, сбежавшая из банки.

— Доброе утро, — приветствую мужчину и запрыгнула в его автомобиль, отмечая странный взлохмаченный вид его хозяина.

Он словно только что подрался с кем-то. Или... его выгнали из дома, из-за чего ему негде погладить одежду, расчесаться и умыться.

— Доброе, Настенька, — всё же ответил он, но на этом всё.

Дальше разговор совсем не вязался. Я пыталась расспросить его о том, как прошли его дни, куда мы едем, что-то о работе, но мужчина был явно не со мной. Порой даже не слышал меня. Но за дорогой следил внимательно.

Офис Назара оказался больше, чем я думала. По моему мнению, охранная компания — что-то небольшое. Квартира с двумя комнатками. Одна для главного — Назара, а вторая — для кадровика и бухгалтера.

Но нет! На самом деле это оказалось огромное здание, три этажа которого занимает компания Назара.

На цокольном этаже огромный тренажёрный зал. Размером как несколько спортзалов в моей бывшей школе. Часть отдана под тренажёры, а другая — под ринги, где дерутся незнакомые мне мужчины.

На первом этаже отдел кадров, бухгалтерия, администрация, столовая и что-то наподобие комнат отдыха.

На втором этаже медицинский кабинет, три переговорных и сам кабинет Назара. К слову, его кабинет — самая большая комната. Но из-за полок с папками он визуально кажется меньше.

— В этих папках досье на каждого кандидата в телохранители, — продолжает проводить мне экскурсию Назар. — Начиная от родни и заканчивая родинками на ягодицах. Так проще отбирать кандидатов для клиентов. Кому-то нужны быстрые, кому-то, кто не страдает расизмом. А был у меня однажды клиент, который брал в охрану только мужчин нетрадиционной ориентации.

— Эм-м... — тяну. — Он хотел потом закрутить роман с кем-нибудь из них?

— Фу, Настенька, так плохо думать! — настроение Назара медленно поднимается вверх. — Ревнивый был. А телохранителей для жены искал.

— Оу, извиняюсь!

— А это фронт нашей работы, — мужчина останавливается около последних стеллажей. — Здесь отчёты, договора, истории заказов и тому подобное. Надо привести это всё в порядок.

— Здесь, — тяну, считая стеллажи и полки. — Здесь... пять стеллажей. Четыре полки на каждом. И всё это надо перебрать за три дня? — испуганно шепчу, не веря, что справляюсь.

— Ага, — вздыхает. — Теперь ты понимаешь, что это практически нереально? И сам бы я не справился.

— Вместе справимся, — объявляю ему. — Но... с вас обед и ужин! С доставкой сюда.

И надо не забывать про гинеколога. Боли внизу живота меня замучили. А таблетки, которые я раньше принимала без рецепта не продаются.

— Естественно! — соглашается Назар и мы со всей прытью берёмся за документы.

Поначалу то и дело дёргаю мужчину, пытаюсь вникнуть в суть и понять, что к чему. Довольно сложно понять, что за бумаги перед тобой, когда ты не понимаешь дела.

Но постепенно начинаю вникать и сама соображать, почему эти бумаги сюда, а эти — туда. Назар выстроил отличную систему подбора мужчин. Я даже мысленно восхищаюсь его гениальностью. Такое придумать не каждый сможет.

Европейская система. Тренировки по расписанию. Ежемесячная проверка физической формы. Ежемесячное обследование у местных врачей.

И даже те, кого уже наняли — должны приходить сюда и тренироваться, лечиться и развиваться.

Те, кого пока ещё не наняли по каким-то причинам — подрабатывают на боях, которые организывает Назар. Вообще, это незаконно. И если пожаловаться правильным людям, Назара могут посадить. Но... эти правильные люди — главные зрители таких боёв.

— Насть?

— А? — отрываюсь, отрываясь от бумаг.

— Что для тебя слабость и жалость? — задаёт странный вопрос.

— Слабость — когда не можешь защитить себя и тех, кто тебе дорог, — всё же решаю ответить. Если спрашивает, то, наверное, важно. — А жалость — по мне это сила. Не каждый человек может порой найти в себе силы пожалеть того или иного человека, существо или вещь.

— Хм-м... — хмыкает и как-то по-другому смотрит на меня. Не как на девушку, что уехала с ним из клуба, которая работает сейчас на него. Как на интересного человека или собеседника. — Интересное суждение. А что тогда сила?

— Сила? — переспрашиваю и встав, иду к нему поближе. Отдохнём минут пять. Поговорим. — Сила — это... даже не знаю, — опускаюсь по правую руку от него. — Сила — это то, что наполняет твоё сердце желанием. Мотивацией. Сила бывает разной и от этого её сложно идентифицировать и причислить только к одному определению.

— А ты бы смогла пожалеть человека, который причинил боль тебе и твоим родным? Нашла бы в себе силы на этот поступок?

— Назар...

— Просто ответь, — требовательно просит.

— Наверное, нет! Я люблю свою семью и не смогла бы простить того, кто делал им плохо. Почему ты спрашиваешь?

— Просто, — шепчет еле слышно. — Мысли в голову плохие лезут. Не могу от них избавиться и принять решение.

— Ты хочешь кого-то пожалеть? Или наказать? — догадываюсь и вглядываюсь в его каменное лицо. — Назар?

— Да, Насть, — кивает. — Но ты забудь об этом! Это мои проблемы!

— Назар, — беру его за руку и заставляю посмотреть на себя. — Мечь — плохое чувство! Ему нельзя давать контроль над собой! Это может тебя погубить! Поверь... я знаю.

— Ты не понимаешь!

— И не хочу понимать! — восклицаю. — Назар, посмотри мне в глаза! Нельзя поддаваться плохим мыслям и идеям! Я не знаю, что ты задумал, но тебе нужно отказаться от этой

затеи! Принять то, что в твоей жизни и в жизни твоих родных был этот этап, в котором присутствовал ужасный человек! Но если ты начнёшь мстить, то станешь тоже ужасным человеком в его жизни! Не больше!

— Предлагаешь его простить? — с вызовом спрашивает, но в глазах я вижу другое.

Он готов ко мне прислушаться. Готов принять мою помощь.

— Предлагаю смириться, — поднимаю руку и касаюсь его колючей щеки. — Предлагаю жить дальше, — дарю улыбку. — Наслаждаться жизнью, — поглаживаю пальцем его нижнюю губу. — Радоваться каждой минуте, — опускаю взгляд на его губы. Такие манящие и желанные, что дыхание перехватывает. — И каждому человеку в твоей жизни, — добавляю, облизнув губы и... не выдержав, наклоняюсь и касаюсь его губ своими.

Сладкие, нескончаемые минуты рай, в котором я готова провести всю свою жизнь.

— Извини, — шепчу, отстранившись от него. — Я... Я что-то, — бегаю глазами по сто-
ронам, не зная, как ему объяснить своё поведение. — Это вышло... как-то... — поднимаю на него испуганный взгляд и замечаю на его лице усмешку.

— Расслабься, Настенька, — шепчет он мягким голосом и запустив руку в мои волосы, заставляет меня вернуться обратно. К его губам, которые пленяют меня, стоит лишь коснуться их. — Я умею читать по глазам, — шепчет между поцелуями. — И прекрасно понимаю, что на тебя повлияло.

Боже, пусть это будет не очередной сон!

Пусть будет реальностью!

Где он меня целует по-настоящему! Где делает это по собственному желанию и оттого, что хочет этого сам! Целовать и ласкать меня!

— Назар, — шепчу его имя, чтобы убедиться в том, что мне не кажется. — Я...

— Молчать, — соблазнительно шипит, как змея. — За разговоры в такие моменты можно и наказать, — предупреждает и, схватив за талию, перемещает меня к себе на колени. — На первый раз прощаю, но больше поблажек не дам.

— Угу, — мычу и позволяю ему стянуть с меня верхнюю часть одежды.

Смотрю на него, как ненормальный кролик на удава. Кролик, которого вот-вот съедят. Но больной кролик ждёт этого момента и в предвкушении кусает губы, соблазняя и без того опасного хищника.

Но удав специально медлит. Не торопится и даже не думает этого делать... Намеренно дразнит. Провоцирует. Разогревает добычу, которая сама в его руки пришла.

Сам не притрагивается и мне не даёт. Грозится наказать и познакомить с ремнём на его штанах. Ведёт себя со мной как взрослый с непослушным ребёнком. И я позволяю, потому что это... бурлит кровь.

— Назар, — жалостливо тяну и пытаюсь сама его поцеловать и начать наш страстный танец. Но вновь бьюсь о каменную стену и грозное «Накажу!». — Накажи! — выкрикиваю, не выдержав. — Накажи! Накажи!

— Хорошая девочка! — начинает смеяться, но вместе с этим сдаётся и переходит к самому горячему.

Безжалостно рвёт мою юбку. С нижним бельём поступает не лучше. И если верхнюю часть позже можно будет починить, то нижней уже ничего не поможет.

Назар берёт меня на полу с таким видом, словно каждый день проводит время таким образом. В своём огромном кабинете. С согласной и влюблённой в него девушкой, готовой отдаться в любой момент. На пыльном полу.

И всё же это самая незабываемая ночь?... день?... часы?... в моей жизни. Потому что они с мужчиной, в которого я влюблена. И которого, кажется, буду любить всю свою жизнь.

Не люблю сравнивать своих половых партнёров, но должна признать, что близость с Назаром была лучшей из всех, что у меня когда-нибудь были. Может, дело в том, что никого ранее из своих «парней» я не любила? И ничьи из их эмоций и чувств не хотела впитывать?

— Вставай, голопопая, — с ухмылкой приказывает мне Назар и кидает мне какое-то женское платье. — Оно новое. Катина, — поясняет он. — Забыла у меня в машине месяцев пять назад. Купила и забыла.

Подойдя, шлёпает меня по мягкому месту, довольно улыбаясь, когда по пустому помещению разносится звук смачного хлопка.

— Может, ещё останемся? — мурлычу, подтягивая ноги. — На этом полу? На твоём пиджаке? — шучу, неловко улыбаясь ему.

— Уже ночь, Настя, — вздыхает, усмехнувшись. — Отвезу тебя домой. Завтра продолжим.

— Ночь? — вскакиваю и кидаюсь к своей сумке, чтобы посмотреть время. — О боже! Я пропустила врача!

— Врача? — переспрашивает. — Точно! Забыл! У моего друга есть клиника. Я отвезу тебя туда завтра и оплачу все расходы. Извини.

— Н-ничего страшного, — мнусь. — Он мне уже и не нужен.

Я свою дозу лекарства получила сегодня сполна.

— В смысле?

— Не забивай себе голову, — кидаю с улыбкой. — Забудь просто. Сейчас оденусь и поедем домой. Но завтра будем работать в двойном темпе! Должны наверстать всё, что не успели сегодня.

— Ты не голодна? — неожиданно задаёт вопрос, сбивая меня с толку. — Я лично жутко голоден. Может, закажем чего-нибудь поесть, а потом я тебя отвезу?

— Я не против. Но всё на твой выбор. Мне лень, — признаюсь честно. — Я тогда... повалюсь ещё? — указываю на импровизированную кровать.

— Можешь повалиться здесь, а можешь в комнате отдыха. Там огромная кровать стоит на случай, если я решу здесь заночевать.

— Здесь есть кровать, а мы...

— Мы бы не дошли, — пожимает плечами, но по его глазам я вижу, что он издевается надо мной. — Ты была слишком голодна. И набросилась на меня.

— То есть из-за меня не дошли бы! — восклицаю.

— Ну не из-за меня же... — кидает, подмигнув. — Пошли давай! — уже открыто смеётся.

Надев на всякий случай на себя пиджак Назара, спешу за мужчиной. Чувствую себя такой счастливой и расслабленной, несмотря даже на то, что Назар надо мной подшучивает без остановки.

Зона отдыха представляет собой почти пустую комнату. Лишь кровать, тумба около неё, стол со стульями и телевизор на стене — раскрашивают её и придают живой вид.

Пройдя внутрь, скидываю пиджак на стул и осматриваю комнату, которой нужен ремонт. Но Назара, видимо, это не сильно заботит. Он здесь лишь изредка спит и ест, судя по набору столовых приборов на одну персону.

По состоянию кровати определяю, что здесь довольно часто меняют бельё. Наверное, вместе с комнатками для телохранителей. Да и пахнет здесь недавно постиранным бельём. Приятный запах. Домашний.

Присаживаюсь на край ложа, отмечая первоклассный матрас, который мне тут же хочется опробовать.

Нет, который я обязана опробовать!

— Назар, — тяну имя мужчины, заставая его в тот момент, когда он по телефону делает заказ на доставку из ресторана.

Пальчиком прошу его подойти ко мне, наклониться и... Схватив, валю на кровать, тут же оседлав его.

— У меня будет серьёзный разговор к вам, господин временный начальник... Точнее, предложение...

Дни в компании Назар оказались самыми счастливыми, страстными, горячими и незабываемыми в моей жизни. Я помню каждый поцелуй, каждую ночь, каждое прикосновение и... каждый миллиметр его тела, от которого схожу с ума.

Такой, какая я рядом с ним, я ещё прежде никогда не бывала. Забывала обо всём и всех. Для меня существовал лишь этот мужчина, которому я позволила тронуть моё сердце.

Но эти дни пролетели слишком быстро. И нам пришлось расстаться. На время. Потому что на смену временному боссу — пришёл постоянный.

Точнее я сама к нему пришла. С чётким намерением, что раз у нас с Назаром начались отношения, то я должна распрощаться с Рустамом. Я не могу быть рядом с ним, зная, что Назар может ревновать.

Не хочу создавать нам лишние проблемы.

Около недели ходила вокруг да около, не зная, как ему обо всём сказать. Как объяснить свои уход правильно. Но ничего не выходило. Стоило открыть рот и сказать лишь одно слово — тут же понимала, что не могу.

Рустам надеяться на меня, как на ценного сотрудника, а я его бросаю. Некрасиво это и подло.

И всё же мне нужно это сделать!

— Рустам! — врываюсь в его кабинет без стука, подавшись порыву сказать всё прямо и без страха. — Скажу, пока решилась на это! Я! Я хочу уволиться!

— Что? — шокировано округляет глаза.

И я тут же хочу сдаться и уйти!

Мысленно скулю от досады.

— Я больше не могу с тобой работать, — прохожу вглубь кабинета и опускаюсь на кресло. — В моей жизни кое-что произошло и теперь моё нахождение рядом с тобой — для меня как измена.

— Объясни нормально, Настюш, — начинает мягким тоном. Якобы ему не больно от моего предательства. — Какая измена? Что произошло?! Ты меня пугаешь!

— Только не думай обо мне плохо, — опускаю голову, виновато надув губки. — В общем, с того момента как ты переехал обратно к родителям и стал проводить много времени со своей сестрой и её сыном... у меня появилось больше свободного времени. И... я... В общем, у меня появился мужчина!

— Мужчина?!

— Да, — натягиваю на лицо улыбку. — Мне он очень нравится. Всегда нравился. Мы даже уже переспать успели. Рустам, представляешь?! Дважды! И не по расписанию! Я из-за него пропустила фитнес, занятия испанского и даже врача! И не жалею об этом! Ты это понимаешь?!

Я сама в шоке, что от него у меня голова кругом идёт. Готова на всё забить, лишь бы ещё на пять минут остаться в его объятиях.

— Это что за чудо-мужик-то такой? — интересуется со вздохом.

Мой шеф явно удивлён. Ведь я никогда не поднимала тему своих взаимоотношений с мужчинами.

В своё время я сделала ошибку и начала принимать лекарства, которые погубили мой женский организм. И теперь я страдаю от жутких болей, если у меня нет близости с мужчиной.

Поэтому у нас с Рустамом и были «отношения». Мы спали раз в неделю чётко по вторникам с десяти тридцати до одиннадцати вечера, максимум.

Это помогало мне не принимать таблетки и дальше не губить себя. Сохранить для себя шанс когда-либо родить ребёнка.

С Рустамом у нас была договорённость — он раз в неделю помогает мне с моей проблемой, а я отгоняю от него других девушек. Их, к слову, не мало.

Бабник Рустам Лапин решил пойти по праведному пути, но прошлое его нагоняло и было. Тогда супергероиня Анастасия Садовская его спасла.

— Ну... он хороший, — уклончиво отвечаю. — Вредный и шутить любит. Играть со мной в кошки-мышки, но очень крутой!

— Ты мне его имя-то скажи. Я хотел бы быть уверенным в человеке, с которым ты встречаешься, — выбивает из меня информацию, но пока лёгким давлением.

— Мы не встречаемся, — отмечаю скорее для себя и улыбка мигом пропадает с моего лица. То, что мы переспали и три дня были, как парочка ещё не говорит о том, что между нами что-то серьёзное. — Я вообще не понимаю, что между нами. Но в любом случае теперь я не могу с тобой работать. Он думает, что мы встречаемся и я не хочу его провоцировать. Понимаешь?

— Ты меня бросаешь? — Рустам театрально хлопает носом.

— Я найду тебе другую помощницу! Завтра же займусь этим! А потом уйду! — клятвенно обещаю, вернув себе хорошее настроение и радостно хлопая в ладоши, потому что Рустам не против! Он шутит, а это говорит, что он не расстроен и спокойно принял факт моего ухода.

— Да не надо! — вздыхает. — Я Алисе предложил эту должность моей помощницы. И не знал, как бы тебе это сказать, чтобы ты не обиделась.

Вот он паразит!

Я если бы я сама не ушла?! Уволил бы?!

Ну и ладно! Всё сложилось как нельзя удачно.

— Не хочешь, чтобы какой-нибудь другой начальник к ней приставал? — спрашиваю, растягивая улыбку ещё шире. — Всегда знала, что ты ревнивый. Но... давай меня ты уволишь, а не я сама, — предлагаю хитрую схему, хлопаю ресницами. — Мне ещё новую работу найти нужно. А до этого на что-то жить. А там компенсация... А я Алисе за это помогу освоиться.

— Вот хитрюга, — читает мои мысли, но улыбается, значит всё удачно. — А насчёт работы... Мне Назар говорил, что сейчас перед Новым годом запара у него. Может, на время к нему пойдёшь? Надо же и свой бизнес вести, и делами Карима заниматься. Он ничего не успевает. А всё почему? Потому что у него расписания нет! — последними словами передразнивает меня.

— К Назару? — переспрашиваю заикаясь и точно краснея как помидор.

— Настя! — Рустам тут же понимает, что значит моя реакция на его предложение и слова. — Только не говори, что ты с ним...

— Оно как-то само, — хнычу, поднимая на него жалостливый взгляд. Якобы это не я виновата. Назар сам меня соблазнил и приворожил. И вообще, это он меня в постель затащил. Сама то я невинность и скромность. — Меня всегда плохие мальчики привлекали. А Назар имеет дело с оружием и весь такой строгий, молчаливый, взгляд опасный... Ну вот я и... Замолвишь за меня перед ним словечко? Чтобы я к нему пошла? А? Пожалуйста...

— Я подумаю, — тянет с видом повелителя вселенной, но я уже знаю, что замолвит.

Рустам отличный мужчина. Я была бы счастлива влюбиться в него и быть с ним. Но увы... другой мужчина меня влюбил в себя. Ничего с собой поделать не могу.

— Я люблю тебя! — радостно кричу и бегу обнимать своего лучшего друга. Единственного, кто всё ради меня сделает. Поможет всем, даже если это будет стоит ему всем.

Повезёт его девушке и жене... По-доброму завидую.

Глава 5

Настя

После обещания Рустама замолвить за меня словечко и, мягко говоря, устроить на работу по благу проходит ровно неделя, но звонка со стороны места моей будущей работы не поступало и не поступает.

В какой-то момент решаю, что Лапин мог дать не мой номер телефона Назару, но тут же вспоминаю, что Назар знает мой номер. Ведь мы за те дни, когда были вместе, часто созванивались.

Но... не сейчас. Он словно забыл про меня.

Хотя мне казалось, что у нас зарождаются отношения.

А вдруг он решил не иметь со мной дел из-за того, что я была официально с Рустамом и переспала с ним несколько раз. Что, если он думает, что я несерьёзная и...

Блин! Блин! Блин!

— Настя! — мама врывается в комнату без стука. — Нам с папой нужно по делам, — проходит вглубь и проходится по комнате оценивающим взглядом. — Ирочка сейчас в школе, а у нас с папой возникли срочные дела, поэтому нам надо ехать. Нас не будет до конца дня дома.

— Мам... — тяну, догадываясь на что она намекает.

— Но так как мы с тобой запланировали генеральную уборку во всём доме, — перебивает она, продолжая и подтверждая мои мысли. — Тебе придётся одной убирать. Нельзя же менять планы. Тем более ты дома...

— Я не буду сама убирать, — хмурюсь. — Это вообще-то твоя идея прибраться во всём доме. Поэтому я подожду, пока придёшь ты и Ира, и лишь тогда начнём. Все вместе. Прошлые две уборки и так я сама проводила, потому что у Иры были репетиции, а ты должна была быть рядом.

Хотя со мной она никогда не была на репетициях. Предпочитала заводить меня в ледовую арену и ехать в салон красоты. После тренировки мне приходилось её ждать. Порой и по часу.

Со временем приучилась и сама ездила на и с тренировки.

— Настя! — восклицает мама. — Я не виновата, что у нас появились срочные дела. А уборка квартире нужна! Уже три недели никто не убирал!

— Я убирала, — злюсь. — Прибиралась каждый день, складывая по местам то, что вы с Ирой разбрасываете. Если я сейчас не работаю, мам, это не значит, что я буду прислуживать вам!

Нервы ни к чёрту последнее время.

Вся на иголках из-за работы и Назара, а здесь ещё и мама с её вечными поручениями.

— Ты моя дочь! И будешь всегда делать то, что я скажу! — рычит мама в ответ. — Я тебя родила. Я подарила тебе жизнь. Ты всем мне обязана! Если бы не я, то была бы непонятно кем, а стала звездой! С моей подачи! И как только я дала тебе шанс быть самой — моя звёздочка упала, и сломала мне жизнь! Всей нашей семье её испортила! И теперь Ира делает всё, чтобы восстановить обломки нашей семьи!

Поджимаю губы, с болью глядя на ту, которую называю матерью. Ту, которая должна меня поддерживать. Любить меня. Оберегать. Но... это не моя история.

Я тысячу раз видела, как Дана, мама Рустама, общается со своим сыном. И всегда завидовала. Я видела, с каким теплом он о ней говорит и как смотрит на маму и тоже... мечтала о том, чтобы я однажды так посмотрела на свою. Только вот... такой взгляд нельзя сыграть. Его можно лишь прожить.

— Мы уехали по делам, уборка на тебе! — с этими словами мама выходит из комнаты, громко хлопая дверью.

Не даю себе расстраиваться и плакать из-за этой ситуации. Я сильная! Я со всем справлюсь!

Мама хочет уборки? Я уберусь. В своей комнате. Протру каждую полочку.

Дождусь сестру и маму и лишь потом приступлю к остальной части квартиры. Я хочу справедливости. Я не домработница, а такой же член семьи, который хочет отдыха.

Услышав, что родители вышли из дома и заперли дверь, включаю себе музыку и принимаюсь за уборку шкафов с канцелярией. Мысленно делаю пункт в голове не покупать больше тетрадей, блокнотов и других книг для записей. Моих запасов хватит на пять лет вперед и не мне одной. Целой армии солдат.

У меня зависимость.

Признаю.

И мне не стыдно.

Звонящий телефон замечаю не сразу. Музыка, играющая с колонок, приглушала звук звонка и лишь случайный взгляд в сторону тумбы дал мне понять, что я кому-то нужна.

Приказав колонке замолчать, подхожу к телефону и разглядываю незнакомый номер. Дожидаюсь, пока на экране появится определитель номера, который я скачала недавно. Он пробивает номер и даёт понять: спам-звонки или банковские работники тебе звонят. А иногда могут даже определить название компании.

Моё сердце замирает, пока долгожданное оповещение появляется на экране. Застываю, не веря своим глазам.

Мне звонят из компании Назара.

— Алло! — поднимаю трубку, отвечая сбивчивым голосом.

— Добрый день! — приветствует меня незнакомый женский голос. Чем растаивает. Я... я ожидала услышать Назара. — Вы оставляли заявку на трудоустройство. Анастасия Садовская?

— Д-да, — отвечаю, но хмурюсь, потому что заявку я не оставляла. Рустам должен был поговорить с Назаром.

— Мы рассмотрели вашу заявку и приняли решение взять вас на работу! Поздравляю! Должность ассистента генерального директора. Ваш рабочий день начнётся уже завтра. Будет возможность явиться завтра в офис без пятнадцати восемь? Мне нужно будет вас проинструктировать.

— Уже завтра?

— Да! — кидает. — Это единственное условие. Приступить к работе нужно как можно скорее. Мы вызвали бы вас уже сегодня, но шеф уехал.

— А собеседования никакого не будет? — с подозрением интересуюсь.

Обычно ведь собеседования проводят на такие вакансии. Я знаю. Все сайты облазила, решив, что Назар и не думает меня на работу брать. У Рустама теперь есть Алиса. И мне нужно иметь запасной вариант.

— Нет. Назар Захарович сказал, что возьмёт вас без испытательного срока и без собеседования, найдя вашу анкету среди других претендентов.

— Ясно, — тяну. — Я буду завтра.

— Адрес вышлю сообщением.

— Не стоит, — бросаю со вздохом. — Я знаю адрес.

Почему Назар не позвонил сам, когда нашёл мою анкету? Почему не звонит вообще? Если не хочет иметь со мной дел, почему взял на работу?

У меня слишком много вопросов! И я получу ответ на каждый.

И начну я с Рустама.

Признаюсь честно, без прикрас и преувеличения. Устраиваясь в компанию Назара, я ожидала... точно не того, что между нами происходит сейчас.

Мужчина меня попросту игнорирует, общается со мной — как с подчинённой, а не с той, с кем провёл три незабываемых дня. И с которой переспал, подарив надежду на общее будущее.

А я — наивная влюблённая дура!

Мы словно никогда не встречались прежде. И это убивает.

Да, он не представлялся передо мной, когда я пришла на работу. Лишь поздоровался, небрежно указал рукой на мой рабочий стол и... и передал меня какой-то Татьяне, которой поручили ввести меня в курс дела.

Дальше... дальше мы с Назаром пересекались лишь звонками по телефону, когда я координировала и напоминала о той или иной встрече. Когда звонила и спрашивала о том, есть ли у него планы, чтобы в свободное время втиснуть кого-то или что-то важное.

И всё! За целую неделю мы виделись всего один раз. Когда я пришла в первый день.

Да... я точно не этого хотела.

Работа не сложная, платят хорошо, но мне нужен Назар, а не его рабочее расписание. Я хочу быть рядом с тем, которого люблю, а не... а не с его столом и графиком.

— Ты подготовила бумаги? — в кабинет врывается Татьяна, как обычно без стука и лишних приветствий. Всегда на спешке и без лишнего времени. И с вечным пренебрежением к моей персоне.

— Да, — киваю, доставая папку из стопки. — Вот они!

— Отлично! — бросает и, подойдя, почти что вырывает бумаги из моих рук, принявшись их листать. — Да... да... всё верно, — перелистывает. — И здесь всё отлично! Молодец!

Татьяна достаёт из кармана брюк телефон и набирает того, с кем бы я с радостью поговорила сама. Но стоит мне лишь заикнуться о какой-то теме, не касающейся работы, и меня сбрасывают. Порой с такими глупыми отмазками, что смешно становится.

— Назар, бумаги готовы! Вынести на проходную или сами подниметесь? — с ним она обращается ласково и почти любовно.

Только ревную лишний раз. Потому что, в отличие от меня, эта женщина с ним видится каждый день. Бумаги ему возит и проверяет всё, чтобы у меня не было ошибок.

Я так её и называю — Татьяна СверхКонтроль.

— Окей! Сейчас принесу! — отвечает она Назару, поправляя ремешок на туфлях, которые ей явно некомфортны сейчас.

Надо что-то делать! Иначе я никогда не поговорю с Назаром и не узнаю ответы, которые мне так нужны. Которые даже Рустам не знает.

Как я поняла, Лапин поговорил с Назаром, и тот обещал меня взять, если среди анкет претенденток будет моё досье. Тогда Рустам заехал и за меня всё заполнил. Но больше он ничего не знает.

Или скрывает.

Не знаю, в общем.

— Татьяна, может, я отнесу документы? — спрашиваю её, натянув улыбку. — Вам туфли, кажется, натёрли, а у меня есть лейкопластырь специальный, — достаю его из сумочки. — Вы пока приведите свои ноги в порядок, а я отнесу бумаги, — растягиваю губы в ещё большей улыбке.

— Ты? — оглядывает меня с ног до головы несколько раз. — Ну... неси. Но поторопись, я явно в этих туфлях далеко не уйду! Новые, натирают. Гадство!

— Ох, понимаю, — отрываюсь, сдерживая радость. — Я пойду тогда? Чтобы побыстрее? — и аккуратно беру из её рук папку. — Босс ведь ждёт это внизу? Надо поторопиться?

— Да, — кивает и беспрепятственно отдаёт мне документы, с которыми я практически вылетаю из кабинета и спешу на проходную.

Сердце скоро вылетит, но я бегу впереди него, потому что сейчас я намерена прижать своего босса к стенке и потребовать ответы на свои вопросы. А ещё лучше понять, почему он не со мной и почему игнорирует меня.

— Да, зай, — доносится до моих ушей. — Я тебя понял. — Назар продолжает с кем-то говорить по телефону, стоя спиной ко мне и не замечая меня. — Конечно, ты поступила правильно! Я не сомневался. Конечно! И я тебя целую... Вечером жду в нашем ресторане.

Что?..

Он... он не может так со мной...

Не может!

Застываю за его спиной в нескольких шагах, не веря, что он... с кем-то встречается. Хотя... я думала, для него наша близость что-то значит, а оказалось... нет. Он развлёкся со мной и... и бросил. Как щеночка.

Больно.

— Добрый день, Назар! — приветствую его, сдерживая крик боли и предательства. — Ваши документы, — сглатываю, цепляя на лицо улыбку, наблюдая за тем, как он оборачивается ко мне.

Встречаюсь взглядом с его подлыми и лживыми глазами и хочу их выколоть, но нельзя.

— Добрый день, Анастасия! Спасибо, — забирает у меня папку, и я уже надеюсь, что сейчас он развернётся и уйдёт. Я побегу в туалет и буду долго реветь. Но... он продолжает стоять и смотреть на меня. — Что-то случилось? Кто-то обидел?

— Всё хорошо, — кидаю, фальшиво улыбаясь.

— Я же вижу, что глаза на мокром месте, — настаивает на ответе. — Кто обидел? Давай только быстрее. Мне в автосервис надо.

— Ты! — выпаливаю и чувствую первую слезу по щеке. — Меня обидел ты! — с вызовом смотрю на него.

— Ч-чего? — не понимает Назар, нахмуриваясь. — Мы вроде бы не встречались эту неделю. Когда успел тебя обидеть? По телефону, что ли?

— В том то и дело, Назар, что мы не виделись эту неделю! — продолжаю в том же тоне, не скрывая свой обиды на мужчину. — Я думала, что после того, что между нами было...

— Ясно, — вздыхает и берёт меня за руку. — У меня нет времени стоять здесь и обсуждать это, поэтому поехали! В машине будешь болтать вместо радио.

— Вместо радио, — закатываю глаза, но позволяю мужчине увести меня к его машине, которую полюбила за те три прекрасных дня.

Подойдя к автомобилю, Назар отпускает меня и открывает передо мной переднюю пассажирскую дверь. Дождается пока я сяду и закрывает за мной дверь, после чего обходит машину и садится на водительское место.

— Начинай! — командует, словно я могу начать высказывать претензии по сигналу.

И я готова! Всё ему выскажу. И плевать, что потом он меня уволит!

Не позволю так надо мной издеваться!

— Я думала, что после того, что между нами было...

— Мы просто переспали, Насть, — перебивает меня Назар со вздохом и выворачивает с парковки. — Я ничего тебе не обещал... такого, о чём ты сама себе понапридумывала.

— И всё же!

— Насть, ты, правда, хорошая и привлекательная девушка, — уже мягче начинает Назар. — Но мне не нужны серьёзные отношения, а ты вероятнее всего рассчитываешь именно на это. Я сегодня-завтра улечу из страны. И тебя с собой взять не смогу. У нас нет будущего.

— Зачем ты тогда... мной воспользовался? — уязвимо интересуюсь, поджимая губы от досады и обиды. На себя. Ведь сама себе придумала любовь, отношения и то, что между нами может что-то быть.

— Извини, Настя, — тянет, кинув в мою сторону сочувственный взгляд. — Порой я поддаюсь эмоциям, а не здравому смыслу. В тот момент я хотел тебя и наплевал на то, что ничего серьёзного я тебе дать не смогу. Ну и, по правде говоря, я думал, ты тоже не хочешь серьёзных отношений.

— А я хочу!

— На-а-асть... — растягивает моё имя, послав виноватую улыбку. — Я не могу тебе дать то, о чём ты мечтаешь. Семья, дети, любовь, безопасность, стабильность... — ни одного из этого я тебе дать не смогу. Я не тот мужчина, с которым тебе стоит строить отношения. Я ужасный человек, Настя.

— И что мне делать? — спрашиваю себя вслух, но Назар воспринимает мой вопрос как адресованный ему.

— Найти хорошего мужчину. Принять его предложение руки и сердца, а после родить малыша, — с притворной радостью и равнодушием советует.

— А если я не хочу другого? Что, если я люблю тебя? — спрашиваю в лоб, наплевав на правило, что мужчина должен первым в любви признаваться.

— Тогда у тебя большие проблемы, — вздыхает. — Насть, я, правда, не могу тебе предложить ничего серьёзного. На данном этапе. И ты уверена, что это любовь, а не желание обладать мной?

— Любовь! Я давно в тебя влюблена. Просто... не получалось.

— Я уезжаю скоро, — оповещает он меня, сжимая руль до белых костяшек. — И не знаю, вернусь ли. Я не хочу давать тебе ложных надежд, как сделал это ранее. К сожалению, я знаю, каково — это ждать человека, который не вернётся.

— Я поняла тебя, — сглатываю слёзы. — Между нами только рабочие отношения. Извини за... за истерику и вынос мозга. И за то, что придумала себе то, чего нет.

— Насть, ты очень хорошая девушка! Милая, красивая, вежливая и образованная. И ты обязательно встретишь того, кто полюбит тебя! Кто будет достоин твоей любви! Но... не я. Я убивал, заставлял страдать и мучиться людей. Ты такого себе мужчину хочешь? Которого порой может заклинить, и он убьёт тебя? Я тебе такого не желаю, — говорит, паркуясь на парковке бизнес-центра.

Разворачивается ко мне и с жалостью в голосе добивает.

— Я твой начальник. Не больше! Я могу тебе помочь и поддержать, когда нужно. И сделаю это для каждого своего сотрудника. Но ни о какой любви и речи быть не может. Я против рабочих отношений. Поняла меня?

— Поняла! — поднимаю голову высоко. — Мне ждать вас в машине, босс? Или вызвать себе такси? — спрашиваю, а внутри всё разрывается от боли, которую я сама себе и причинила. Своими мечтами.

— Нет. Пойдёшь со мной, — решительно заявляет. — Тебе будет полезно побывать на переговорах.

— Но я была на переговорах с Рустамом.

— Это другое, — хмыкает. — Побудешь на месте моего бизнес-партнёра. Бумаги к этому проекту ты готовила, поэтому понимаешь, что к чему.

Зачем? Мне... идти на эти переговоры?

Зачем играть эту роль?

Что, вообще, происходит? Почему он подпускает меня к тому, что дорого ему, но, в то же время, отталкивает от себя?

Назар

— Ты с ума сошёл?! — шипит на меня Настя после моих слов о том, что сегодня переговоры проведёт она. — Да, я же... я не умею, Назар!

— Учись, — равнодушно пожимаю плечами, забавляясь её реакцией. — Ты же не всегда будешь работать моей помощницей. Однажды у тебя будет своё дело, и ты должна будешь проводить переговоры.

— У меня никогда не будет своего дела! — упрямо заявляет, пыхтя от злости. — А что, если я сейчас по незнанию сорву тебе переговоры?

— Будешь оштрафована, — хмыкаю, наблюдая на её лице ещё большую злость и волнение.

Жаль будет с ней прощаться.

Но я не знаю, как пройдет моё дело.

Возможно, мы ещё встретимся с ней, а возможно и нет. И последняя мысль заставляет меня часами на пролёт дубасить грушу почти каждый вечер. Терять себя. Лишь бы убрать эту девчонку со своих глаз.

Я привык и привязался к ней за эти три чёртовых дня, которые мы провели вместе. Чёрт! Да я дурак! Идиот! Имбецил! Кретин! Ненормальный! Сумасшедший! Садист! Мазохист!

Я влюбился в неё! Чёрт!

Чёрт!

Чёрт!

И как глупец решил, что если буду избегать её, то временное наваждение пройдет. Только вот... вдали от неё я понял, что других баб больше не хочу. Её, млять, в своей кровати видеть хочу! Не наваждение это, млять! Любовь! На старости, блин!

И ведь знаю, что делаю больно Насте своим лживым безразличием и словами о том, что мы просто хорошо провели время, и наша близость для меня ничего не значила. Но я не могу иначе. Не хочу давать ей надежду на будущее, которого у меня нет... У нас нет!

А я... я переживу свои чувства. Пересилю.

И она справится. Сумеет полюбить правильного и нормального мужика без закидонов.

Главное сейчас мой план и будущее одной упёртой вредины, ворвавшейся в мою жизнь так поздно. А может оно к лучшему... Не успел сделать нам двоим ещё хуже.

— Так! Так... так нечестно! Это не входит в мои обязанности! — заявляет она, умилая своей реакцией на каждое моё слово.

— Ты уверена? — с вызовом в голосе уточняю, выдавив коварную улыбку. — Ты точно тот трудовой договор подписала? Потому что в моём был пункт о том, что ты будешь делать всё, что от тебя потребует начальство. И я требую провести эти переговоры.

— Но...

— Специально этот пункт вписал для тебя, чтобы иметь возможность управлять тобой! И издеваться!

— Ну ты и гад, Назар! — шипит на меня милашка. — Вообще, ты странный! То я тебе на фиг не нужна, то ты специально для меня какие-то пункты в договор включаешь... С тобой всё в порядке? Может у тебя раздвоение личности?

Почти угадала.

— Нет, — спокойно мотаю головой и, схватив её за руку, веду на её первые деловые переговоры.

И Настя, как я и предполагал, идеально справляется с возложенными на неё обязанностями. Я остаюсь довольным тем, как грамотно она себя ведёт и как быстро умеет мозгами шевелить, заключая свой первый контракт.

На обратном пути, конечно же, она ворчит и кидает в мою сторону гневные взгляды за то, что не вмешивался и ей ни капли не помогал. Но все её обвинения и попытки пристыдить меня — ничто по сравнению с моей гордостью за неё.

Правильное решение я тогда в боулинге принял. Она отлично подойдёт на роль, которую я для неё выбрал.

Но пока её ещё многому надо научить. И у меня... слишком мало времени. Уже после Нового года я уеду.

— Ты всё ещё живёшь с родителями? — спрашиваю невзначай. — Я думал, что ты от них съехала.

— А куда я съеду? — хмыкает, натянув улыбку. — Надо в начале денег накопить. Сейчас снять квартиру — это за два-три месяца вперёд, потом залог и... этому... как его там... риелтору надо отстегнуть. Крупная сумма выходит.

— А ты не снимай, — пожимаю плечами, вкладывая в её голову следующую мысль. — Возьми своё жильё. Пусть в ипотеку, но своё.

— Там первоначальный взнос нужен.

— Не всегда, — вырливаю во двор её дома. — Моя компания давно сотрудничает со строительной компанией Чернышовых. Для моих сотрудников они предлагают ипотеку в новостройке без первоначального взноса. Но нужен поручитель и рекомендации. Рекомендацию дам.

— Правда?

— Да. Можешь взять в отделе кадров справку о том, что работаешь у меня и пойти в офис продаж строящегося квартала Чернышовых. Они предложат тебе доступные варианты. Будешь уже от их слов плясать.

— А поручитель?

— Самой придётся найти.

— А... а ты не хочешь?

— Нет, — мотаю головой, паркуясь. — Я для этой роли не подхожу, Настенька. Обратись лучше к своему бывшему парню.

— Ревнуешь? — закусывает губу, кинув в мою сторону взволнованный взгляд. — Меня к нему?

— Нет, — хмыкаю. — Между нами нет ничего такого, чтобы я тебя к кому-либо ревновал.

— Ясно! — обижается, стиснув зубы. — Всего вам хорошего, Назар! Надеюсь, что однажды вы встретите ту, которую будете ревновать и любить! — и выходит из машины, громко хлопнув дверью.

Обиделась.

— Ох, дурочка, — вздыхаю, глядя ей вслед. — И как меня угораздило... Оф! Ничего, Назар, справимся! Главное, не подпускать её к себе ещё ближе!

Настя

— Я дома! — кричу, войдя в квартиру, но тут же замолкаю, заметив на полу кучу пакетов. Брендовых пакетов с дорожными вещами. — Мам!.. — настороженно тяну.

— Настя? — испуганно восклицает мама, выйдя в коридор. Бросает не менее испуганный взгляд на пакеты, затем на меня. Затем вновь на пакеты и опять на меня. — А ты чего так рано?

— Шеф отпустил, — тяну, поджав губы. — А это откуда? — намекаю на пакеты с тряпками. — Вы же оплатили долг по коммуналке? — мигом догадываюсь, но... не хочу, чтобы моё предположение оказалось верным.

Я только вчера им сорок три тысячи дала, чтобы они оплатили коммунальные услуги, за которые, как оказалось, не платили последние полгода. Деньги с меня брали каждый месяц по три тысячи на их уплату и не платили.

И так бы дальше продолжалось, если бы мне не позвонили и не сказали о задолженности.

— Ну, мы... с Ирой шли, и... — мнётся мама. — И подумали, что... ну в следующем месяце оплатим. А сейчас Ирочка выросла и ей нужны новые вещи.

— И обязательно Гуччи и Прадо? — уточняю, подняв пакет именно этого бренда. — Из них же Ирочка не вырастет через пару месяцев?!

— Настя! Ты ничего не понимаешь! — восклицает мама. — Твоя сестра — фигуристка! Мы часто ездим за границу. Ты хочешь, чтобы она ходила в обносках с массмаркета? Чтобы все с ней смеялись?

— Я хочу, чтобы у нас не было долгов! — кричу. — Мама! Если мы в следующем месяце не выплатим долги по коммуналке, нам отключат воду и свет! Ты этого хочешь? Мы тогда себе будем вот этой блузочкой подсвечивать, а вот этим шарфиком мыть руки? Я и так эти деньги заняла, мам!

— Ну попроси у Рустамчика ещё! Он ведь богатый! Большая проблема!

— Мам, мы не встречаемся больше! Расстались! Не могу я у него деньги брать!

Да и никогда не брала. Если не считать зарплату, которую зарабатывала своим трудом.

— Как расстались?! А как нам теперь быть?! Ты хоть понимаешь, что натворила?! Теперь без поддержки Лапиных Ире не выбиться в люди! — у мамы начинается истерика. — Неблагодарная! Мы же для тебя с отцом всё! А ты...

— Мам... ты что?! Тебе совсем на меня наплевать?! Ты думаешь лишь о том, что Лапин нам давал? А обо мне ты думаешь? Может, мне плохо от расставания с ним? Может, мне поддержка твоя нужна сейчас! — произношу сквозь слёзы.

— Ну ничего! — игнорирует она меня, глядя задумчиво перед собой. — Виктор Семёнович ещё свободен... Да! Так и сделаем! Он должен на днях вернуться в Россию, и ты поедешь к нему! Да! Станешь его любовницей, и тогда у Ирочки...

— Скажи, а ты меня хоть каплю любишь? Как Ирочку? Или вся любовь прошла? А? — не выдерживаю.

— Не говори глупостей! Я просто забочусь обо всех.

— И радуешься нашим успехам?

— Ну да!

— Так порадуйся за меня! Я от вас съезжаю! — восторженно объявляю и шмыгаю в свою комнату, где падаю на кровать и долго плачу оттого, что у меня никого нет.

Ни любящих родителей, ни любимого мужчины, ни понимающей сестры.

Есть лишь друг. Рустам. И он поможет мне, если я попрошу. И я попрошу! Наплюю на гордость и стыд и попрошу его стать моим поручителем и дать рекомендации.

Хоть что-то в моей жизни хорошее есть! За что можно зацепиться!

— Ты ведь поможешь? — шмыгаю носом, описывая ситуацию своему бывшему начальнику. — Я, правда, не знаю, что делать... Я устала! И мне нужно съехать от родителей, иначе я не знаю... Они меня подложат под какого-нибудь мужика и... и всё!

— Да без б, Настя! — отвечает друг, которому на меня не наплевать. — Ты же знаешь, я сам был готов тебе квартиру снимать, лишь бы ты от этих пиявок съехала. Заедешь завтра за рекомендацией. Только это... напиши её сама. Я не знаю, что там писать надо. Ты напиши там, что ты красивая, умная, ответственная и все дела, а я подпишу. Окей?

— Про красоту обязательно?

— Ага. Ну а вдруг там мужик в комиссии. Прочитает про то, что тебя красоткой сам Лапин назвал и даст тебе ипотеку твою, — шутливо проговаривает. — Настя, я это... пойду! Там Алиска бушевать начинает. Надо ей успокоительную игрушку дать.

— Лапин, фу! Не хочу знать подробностей твоей личной жизни!

— Хочешь не хочешь, а придётся, Настя! Такова жизнь и судьба моих друзей.

Как же я его всё-таки люблю! Идиот, конечно, но такой добрый и отзывчивый.

Глава 6

Настя

— Здесь нужно подписать, — равнодушно оповещаю мужчину, из-за которого всю прошлую ночь ревела. И позапрошлую. И ночь до этого... — И здесь, — подкладываю ему бумаги, а он подписывает не глядя. Не глядя на них, но наблюдая за мной.

— Насть... — наконец не выдерживает и падает на спинку своего кресла. — Обиделась?

— На что? — прикидываюсь дурочкой. Стервой! Которой наплевать на то, что мужчина перед ней с каждым днём разбивает ей сердце всё больше и больше.

Однажды оно полностью разобьётся, и я перестану его любить. Но на это нужно время.

Я сильная! Я подожду!

— Ты сама знаешь, на что, — вздыхает.

— Нет, — равнодушно мотаю головой. — Ещё здесь нужно подписать.

— Насть, хватит! Я не могу так! Ты словно погасла.

— А я не ёлочка, чтобы гореть днями напролёт, — ненароком выдаю себя и то, что просто плаю от злости и обиды. Но тут же беру себя в руки. — Будете подписывать или мне позже зайти?

— Настюш, давай поговорим, — предлагает, указав на стул для посетителей. — Но обещаю, что не будешь перечить мне и злиться.

— Я не могу ручаться за то, что будет в будущем.

— Боже, дай мне сил! — поднимает глаза к потолку. — Правильно дядя говорил, что связаться с упрямой девушкой — нажать себе проблем на всю жизнь.

— Я не только упрямая, — кривлюсь ему в улыбке. — Но ещё и злопамятная. Поэтому поаккуратнее со словами.

— Буду иметь в виду, — отвечает в тон мне и выдавливает такую же кривую улыбку. Меня дразнит.

Точно запомню! И отомщу!

— Насть, все люди по-своему уникальны. У каждого своя судьба, своя боль, свои мысли и свои цели. Порой цели одного человека не совпадают с целями другого. Ты... ты хочешь отношений, любви, хорошего мужчину, который будет тебя ценить и оберегать. Мои же цели иные. Я не могу дать тебе всего этого, потому что не знаю, что со мной случится завтра. У меня опасная работа. Я рискую почти каждый день. Меня могут убить в следующую минуту.

— А зачем жить будущим? Не легче жить настоящим? — перебиваю его. — Меня тоже могут убить завтра! Зайду в банк, а там ограбление и меня пристрелят! Или же машина сожжёт, — пожимаю плечами. — Твои причины отказов мне надуманы.

— Так кажется со стороны, Настя.

— Назар, я сейчас не уговариваю тебя быть со мной. А лишь хочу донести одну мысль, — встаю и подхожу к нему, сев на стол. — Ты прав, будущее нестабильно. Завтра вообще может наступить зомби-апокалипсис, и мы все станем монстрами. Или же начнётся эпидемия какой-нибудь болезни, и мы будем сидеть дома без возможности выйти на улицу. Жить надо настоящим и своими желаниями! В страхе за своё будущее ты можешь упустить жизнь!

— Насть, — шепчет моё имя и приподнимается, нависнув надо мной. — Ты умная девочка. Кое-где слишком умная, но ты не знаешь всего... и слава богу. Моя жизнь не так проста, как ты думаешь.

— Ну да! Ты суперкиллер, который получает деньги на устранение людей за деньги, — шучу, пытаюсь поднять ему настроение. — И сейчас у тебя новая опасная цель, которая может засечь тебя и прикончить раньше времени.

— Что?.. — напрягается.

— Когда я тебя увидела первый раз, то именно такую картинку в своей голове нарисовала, — неловко мнусь. — Извини! Глупая шутка...

— А что, если я и правда киллер? — задаёт вопрос, усмехнувшись. — И убиваю людей за деньги. Ты готова быть со мной?

— Ну да, — мотаю головой. — Быть девушкой киллера круто! Ты никогда не станешь его целью, — широко улыбаюсь. — Любовь ко мне победит любовь к деньгам. Ты убьёшь моих заказчиков и...

— И ты пересмотрела фильмов про любовь, — заканчивает за меня, хохотнув.

— Я девушка, — пожимаю плечами. — Мне нравится смотреть, слушать и чувствовать любовь. Мечтать о ней и... получать. Но мне в любимые мужчины достался упёртый сухарь. Баран, который делает мне больно своими действиями и словами.

— За оскорбления и получить можно! — угрожающе предупреждает босс.

— Упрямый осёл...

— Настя, не нарывайся!

— Пафосный индюк!

— Настя! Последнее предупреждение... — рычит, а в глазах горит огонь безумия.

— Бесчувственный робот, — забиваю последний гвоздь в крышку гроба его спокойствия и безразличия. И Назар срывается.

Хватает меня руками за щёки, стиснув скулы, и впивается страстным поцелуем, от которого у меня голова кругом идёт.

— Ещё раз что-то такое выкинешь, и я тебя накажу!

— Дурак... — кидаю, потому что это единственное, что мой отравленный и затуманенный мозг сейчас может выдать.

— Я предупреждал! — рычит Назар, и... я вновь оказываюсь в своём раю, из которого меня могут скоро выкинуть, но ничего с собой поделывать не могу! Люблю и всё! Хочу и всё! Моё и точка!

Но происходит неожиданное... Меня оставляют в раю. На день, на два... на неделю... и до Нового года. Одаривают цветами, подарками, целуют в перерывах между подписанием бумаг, водят в кино и... доводят до сладкого и желанного безумия.

За пару дней до Нового года решаю, что нужно как можно скорее расправиться со старыми делами и в следующий год вступить только с чем-то новым. И чем-то новым для меня оказывается квартира, а из старых дел — рекомендации Рустама Лапина и его поручительство. Как-никак он тогда согласился мне помочь с ипотекой. Тем более оказалось, что проблем у меня больше, чем у остальных. Ипотеку дают лишь с двадцати одного, а мне... девятнадцать. Скоро двадцать.

Но не успеваю я дойти до кабинета Лапина, как до моих ушей доносится знакомый раздражающий голос, который бесил меня на протяжении всего времени работы в этом клубе.

Виктория Кирилловна — фанатка моего бывшего босса. Сумасшедшая и больная на голову женщина.

— А где эта... Настя? — спрашивает она у кого-то, и я иду на голос, обнаружив ненормальную рядом с Алисой Лапиной. Сводной сестрой Рустама. Но сейчас она его девушка. В общем, запутанная история. — Мегера истеричная? Неужто он её бросил! Боги услышали мои мольбы! Слава богу, теперь он весь мой!

— Эм-м... — тянет Алиса, не понимая ничего.

— Я здесь! — подаю голос, решив спасти будущую жену своего поручителя по ипотеке. — Да, Виктория Кирилловна, я здесь. И всегда буду здесь. Рядом с Рустамчиком.

Опускаю руку на плечо Алисы, показывая, что она не одна. И в случае чего я помогу ей спрятать труп богатой вдовы.

— Какими судьбами в клубе, Виктория Кирилловна? — спрашиваю, нацепив улыбку.
— Я к Рустаму, — как всегда. Ничего нового.

По плану дальше охрана её выводит из клуба, и мы не видим её следующие несколько дней.

— К сожалению, но у Рустама нет с вами дел, — поджимаю губы. — Выход там!

— Да как ты смеешь! Дура! Да он тебя уволит по щелчку моих пальцев, мерзавка! — начинает кричать змеюка престарелая. Всё как всегда, и ничего нового. Скучно даже.

Может... повеселимся?

Уверена, Алиса не будет против.

— Это уже сделала его жена и сын, — заявляю и якобы расстраиваюсь.

— Сын? Жена?.. — глаза нимфоманки округляются.

О да!

Отлично!

Идём дальше!

— Ага! Алиса, — киваю. — Алиса, будьте добры, паспорт, — но заметив, что она сама немного шокирована, беру всё в свои руки. Достая паспорт из её сумочки и раскрываю перед Викторией. — Лапина Алиса.

— Вот мразь! — вопит стерва в возрасте. — Ненавижу! Я его... а он... Кобель!

— Выход там, Виктория Кирилловна, — указываю ей на дверь и даю сигнал охране, чтобы вывели её как можно скорее. Боюсь, я переборщила. Но зато больше не придёт сюда и Алисе будет спокойствие.

Ну а пока я напому охрану клуба, что впускать в клуб людей из чёрного списка — нельзя! Запрещено! Совсем разленились лодыри!

Надо дать Алисе парочку уроков, как мужчин держать в рукавицах. Тех, которые тебе подчиняются, конечно. А пока пусть практику смотрит.

И со всем своим талантом начинаю отчитывать охрану, то и дело поглядывая на Лапину, которая явно с меня в шоке. Скоро сама такой же будет! Просто стесняется пока.

Закончив с нотациями и руганью, отпускаю охрану и оборачиваюсь к девушке Рустама с милой улыбкой.

— Привет! Извини, что... что так, — приветствую её, виновато опустив взгляд. — Я заехала, чтобы у Рустама характеристику взять. Решила квартиру не снимать, а купить. По возрасту не подхожу, но один банк согласился дать ипотеку, если у меня будет характеристика с места работы и поручитель, — оправдываюсь, чтобы в случае чего не подставить своего друга. Алиса ревнивая. Очень. Лапин не раз говорил об этом. — Рустам согласился помочь со всем этим. И вот я тут. И как видим, вовремя.

— Ага.

— Ты, наверное, не поняла, что только что было? Я объясню, — обещаю. — Может, по кофейку?

— Ты встречаешься с Рустамом? — ошарашивает вопросом.

— Нет. И никогда не встречалась, — улыбаюсь ей и её ревности. — Ну... у нас было кое-что, но не так, как ты думаешь. Пойдём. Это долгая история.

Беру её за руку и веду к свободному столику. Прошу официанта принести мне капучино, а Алисе раф.

О, да, я знаю каждую вещь, которая нравится Алисе. Рустам и раньше о ней без остановки говорил, а сейчас вообще не затыкается, когда мы созваниваемся. А ещё и про Матвея, сына Алисы, мне рассказывает. Например, я знаю обо всех родинках на его теле.

— Я начну с самого начала, можно? Ещё до знакомства с Рустамом? — предлагаю ей.

— Ага!

— Я с детства увлекалась фигурным катанием, — начинаю свой рассказ. — Имела огромные шансы стать мировой звездой в фигурном катании. Меня в своё время и даже совершенно бесплатно хотел взять под своё крыло именитый тренер, заметив мой талант. Я была лучшей. Но спорт — это огромные нагрузки, непрерывные тренировки и постоянные стрессы. Перед последними соревнованиями тренер гонял меня, как не знаю, кого! Мы были обе уверены в моей победе. Но не мои родители. Те заставляли меня тренироваться ещё и сверхурочно. В общем... из-за перенапряжения и усталости я сделала огромную ошибку. Не выполнила верно элемент. В итоге... — кривлюсь. — Травма бедра и долгая реабилитация. Мне был закрыт путь в большой спорт. Если только на таблетках. Дабы угодить родителям, которые во мне разочаровались, я пила сильнейшее обезболивающее и выступала. Не так высоко, как раньше, но... этого хватало, чтобы поддерживать имя и получать новые рекламные предложения. И всё же... я провалила всё... потеряла имя и деньги, которые получали родители.

— Ты? — перебивает меня Лапина. — По мне, так это твои родители сделали с тобой это. И не спорь! Если тренер давал тебе отдых, то тебе нужен был отдых. А ты пахала. Из-за родителей.

— Уже не так важно, — печально ухмыляюсь. — Я долго была на таблетках, и в итоге... я нажила себе огромные проблемы по женской части. Я... Я не могу иметь детей. Шанс есть, но он настолько ничтожен, что даже надеяться не стоит. А ещё... возможно, это последствия таблеток, а может и физиологическая особенность, но мой организм убивает меня болью, если у меня нет близости с мужчиной.

— Так бывает? — с сомнением уточняет.

— Поверь, я сама раньше не думала, что так бывает. Но, к сожалению, это так... — отпиваю капучино и пожимаю плечами. — Мне нужно было прекратить пить таблетки, чтобы восстановить себя и возможность забеременеть когда-то. Но без обезболивающего я не могла выступать, да и жить нормально тоже. И я выбрала себя. Разочаровавшись во мне, родители решили себе новую звезду сделать. Мою младшую сестру. А из меня слепить... в общем, подложить под одного спонсора, чтобы через него сестре дорогу к славе проложить. Я взбунтовалась. Ушла из дома. Денег не было, и подруга предложила устроиться сюда танцевать. Не очень благородная работа, но а что я могла сделать? Никуда больше не брали, — рассказываю я ей историю своей жизни. Но не чтобы жалость вызвать, а чтобы она поняла, что Рустам помогал мне... не губить моё здоровье. И сохранял мне шанс когда-нибудь родить.

Назару.

Сына или дочь...

— Понимаю.

— А через неделю, после того как устроилась танцовщицей, я познакомилась с Рустамом. Он с делами не справлялся, и я решила помочь вне своего рабочего времени. Помогла, потому что мне всегда нравилось что-то организовывать, строить планы, назначать деловые встречи. Потом Лапин предложил мне должность своего помощника. И слава богу! Я... Я не могла танцевать на публике. После того падения страх выступлений появился. Так я стала помощницей твоего брата, а потом его псевдодевушкой.

— Карьерный рост, так сказать.

— Если бы, — хмыкаю. — Недолго я бунтовала. Родители попали в аварию, и мне пришлось вернуться домой, чтобы с сестрой быть. Так и осталась с ними по сей день. Свои боли по женской части унимала таблетками, хоть и понимала, чем мне это грозит. Родители давили, чтобы я с тем спонсором... сблизилась. А я так не могу! Психовала. Из-за этого приступы чаще возникали. В один из приступов меня Рустам и застал. Как раз в клубе всё это случилось. Не выдержала я всего этого. Расплакалась и всё ему вывалила. Хотя мы даже не были близки. Просто начальник и его помощница. Общение сугубо деловое. Пару раз он меня ловил в мои

ужасные моменты, ну... и Рустам предложил помочь. Разок. Второй. А потом мы дали нашей помощи кодовое название — «близость по дружбе». Чётко по вторникам, в одно и то же время.

Не буду вдаваться в подробности, как мне было стыдно в первые разы. И как долго я отвергала помощь, потому что... ну неправильно это. Как Рустам первые разы сомневался в своих действиях. Нам было неловко.

Но приступы были всё сильнее и сильнее, и я не выдержала. Согласилась.

А затем это перестало иметь какое-то важное значение.

— Я отказалась от таблеток, и, возможно, это даст мне шанс когда-нибудь родить ребёнка, — тем временем продолжаю рассказывать Алисе. — Между нами с Рустамом была просто лечебная близость, и всё. Никто из нас к этому серьёзно не относился. Просто... как таблетку выпить. В один из дней, когда родители на меня вновь давили, я выпалила, что у меня есть мужчина. Рустам Лапин. Они злились, а потом узнали о том, кто его мать. Дана Лапина — спонсор многих благотворительных проектов. Спортивных и не только. Я попросила Рустама один раз подтвердить, и... родители перестали искать того, под кого меня подложить. Вся эта чепуха в социальных сетях была для моих родителей. Рустам и здесь помогал. И я очень ему благодарна! Была и буду!

— То есть... вы не...

— Нет. Он любит тебя, — говорю и явно не Америку ей открываю, если они встречаются.

— Что?! — удивляется.

Кажется, всё-таки Америку открываю.

— Знаешь, сколько раз он меня Алисой называл? Знаешь? — начинаю хохотать, вспоминая. — Да я о том, что ты любишь, знаю больше, чем о том, что люблю я. Поверь... порой меня от твоего имени так тошнило, что я могла сорваться и наорать на твоего брата.

— А эта... женщина? — спрашивает Алиса. — Она сказала, что он её мужчина.

— Это Виктория Кирилловна. Там вообще история один смех. Ей пятьдесят восемь. После смерти своего состоятельного супруга женщина пошла вразнос. Кроме покойного мужа, у неё был двадцать один муж. С каждым годом всё моложе и моложе. Год назад её взгляд пал на Рустама. Она его личный сталкер. Преследует и преследует. И при этом он даже никогда с ней не спал. Он её всегда отталкивал тем, что у него будто бы я есть. И он со мной любовь крутит. Что только она не выкидывала! Мы с Рустамом порой несколько суток смех не могли унять, — вовсю смеюсь. — Видимо, кто-то ей сказал, что меня с ним рядом долго нет, и она решила, что мы расстались. Но ничего! Теперь у него жена! Круто, что у вас фамилия одна и та же!

— А она меня не убьёт? — со страхом в голосе спрашивает.

— Риск есть, но не думаю, что Рустам тебя в обиду даст. И смотри, Алис, Рустам с тобой, и ты не должна молчать. Если нужно — посылай всяких женщин в лесок дрова рубить. Да, у Лапина их было немного, но он верен своей девушке и женщине. Даже мне был верен, хотя мы не встречались. А тебе тем более будет предан.

— Почему он мне этого не рассказывал? Про ваши отношения? — резонно интересуется, но ответ на её вопрос лежит на поверхности.

— А ты ревновала его ко мне?

— Ага!

— Ну вот и ответ. Рустам любит нервировать людей. Разве ты этого не знаешь?

— А ты его не любила?

— Ну как друга скорее, — отвечаю недолго думая. — Как мужчину совсем немного. А вообще... я Назара люблю! Очень, — признаюсь ей, чтобы показать, что между мной и Рустамом точно ничего не будет больше.

— Назара?! — шокировано округляет глаза.

— Да. С первого взгляда. Мы сейчас встречаемся! — радостно делюсь своим маленьким счастьем. — Он такой... — закусываю губу, когда он предстаёт перед моими глазами. — Классный. И опасный.

— О боже! Ну, наконец! А то я уже начала думать, что у него ориентация не та!

— Та! Поверь, ещё какая та! — восклицаю, чувствуя, как сердце начинает биться сильнее. — Кайфовая ориентация у меня с ним.

После немного ещё болтает с Лапиной и обсуждаем план по которому она будет мстить Рустаму. Коварная женщина, однако!

И слава богу, что я больше не ее враг, а... а новая подруга.

У меня никогда не было подруг и я вообще не представляла, как люди их заводят, а оказалось... когда вместе мстят, то люди сближаются...

Надеюсь, что наша дружба не временная и у меня будет еще один близкий человечек, помимо Рустама и Назара.

Глава 7

— Настенька... — тянет Назар за моей спиной, массируя мои плечи. — Пора закругляться, — нежно касается губами кожи за ухом. — Всей работы не переделаешь. В этом году. Оставь что-то на следующий.

— Но тут совсем немного, — поднимаю на него влюблённый взгляд. — Минут десять-пятнадцать, и я закончу.

— Ты ненормальная, Садовская, — вздыхает, но соглашается подождать, пока я закончу с сортировкой анкет. — Трудоголик до мозга костей. Мне уже жаль твоего будущего мужа.

— Заранее себя уже жалеешь? — с вызовом кидаю вопрос, но он лишь отводит взгляд и вздыхает.

— И всё же ты ненормальная! — издаёт короткий смешок и садится в своё кресло. — Сегодня тридцать первое декабря, а ты на работе. Сегодня могла вообще, как все, не приходить или всего на полдня. Я же вчера ещё на совещании оповестил всех.

— А ты, значит, нормальный? — спрашиваю и откидываюсь на спинку стула, прервав на время работу. — Мог бы оставить меня и поехать праздновать Новый год. А ты на работе и что-то делаешь, — намекаю на включённый ноутбук с графиками.

— Тебя одну оставлять не хочу, — отвечает, но отчего-то в его слова я верю с трудом. — После отвозу тебя домой на своей машине. Такси дорожные сейчас.

— А если я здесь собираюсь встретить Новый год? Домой не хочу ехать. Будешь со мной праздновать?

— Почему не хочешь домой? — задаёт вопрос, проигнорировав мою провокацию. — Новый год — семейный праздник.

— Да... там, — вздыхаю и расстроено отвожу взгляд. — Дома скандал будет. Не оправдала надежд родителей. Ира захотела новенький телефон с яблочком. И новой модели. Родители случайно увидели мой счёт, где я деньги на ремонт отложила. Ремонт своей новой, собственной квартиры, — с гордостью добавляю. — Мне одобрили! И пусть не ту, которую я хотела, а немного поменьше, но я рада.

— Поздравляю! — искренне улыбается. — А что насчёт сестры?

— Ну, понимаешь... — тяну, не зная, как ему объяснить. — Зачем ребёнку такой дорогой телефон? Я сама хожу с моделью, которая вышла четыре года назад. Он работает исправно и ни разу меня не подводил. Да и жалко денег себе на телефон, если старый функционирует как новый. В общем, я не купила ей телефон. А под ёлку поставила новые коньки. У неё старые для тренировок уже скоро будут малы. Мама уже несколько раз звонила и присылала гневные сообщения, что Ирочка плачет из-за моего подарка. Что я неблагодарная и не люблю сестру. Вот так...

— М-да уж! Скоро сдача дома уже?

— В апреле.

— Переедешь и будешь жить спокойно, — подбадривает. — А сейчас потерпи или... хочешь, я сниму тебе квартиру?

— А к тебе не вариант переехать? — поигрываю бровями. — В твою спальню?

— У меня нет спальни, — хмыкает. — Я сплю на диване. В гостиной.

— У тебя же... кажется, трёшка, — смутно вспоминаю рассказы Рустама, потому что сама ни разу не была в квартире своего мужчины. Странно это. — Одна комната — гостиная, а вторая? А третья?

— Вторая не для меня, — опускает взгляд. — А третья... пустая. Должна быть спальней, но я не хочу ничего в ней делать. Нравится после конца рабочего дня заходить туда и тупо пялиться в пустые стены. Успокаивает. Вокруг тишина... и... ничего, — переходит на шёпот.

— Назар, — закусываю губу. — В твоём прошлом есть что-то такое, отчего тебе плохо? Порой твои откровения меня пугают. Тяга сидеть в пустой комнате, намёки про киллера... Что происходит?

— Происходит то, что ты лезешь, куда не нужно, — грубо отвечает. — Если я захочу, то сам тебе расскажу, но сама никогда не спрашивай. Жить не сможешь спокойно после этого. А ты слишком молода, чтобы так рано жизнь себе губить.

— Ясно, — кидаю и возвращаюсь к работе, понимая, что он вновь ушёл в себя. Туда, откуда я не могу его вытащить.

Вот почему он такой?

Скрытный?

Непонятный?

Почему не подпускает к себе?

— Давай заканчивай с работой и поедem к Кариму с Катей, — неожиданно произносит. — Надо ещё в магазин заехать и купить что-то их дочери. Только я не знаю, что детям дарят. Конфеты? Так вроде... там ещё зубов нет.

— А они не будут против, что я... с тобой?

— Пфф! Нет, — мотает головой. — Туда сейчас и Лапины поедут. Думаю, мой плюс один их не смутит. Притом ты знакома со всеми.

— Тогда... — тяну я. — Я бы посоветовала купить Маше музыкальную игрушку. Я тебе в магазине покажу. Такая весёлая, развивающая.

— Отлично! Долго ещё тебе?

— Минутку! Я сохраняю уже файл! — радостно восклицаю, понимая, что Назар берёт меня с собой и... я не поеду домой. Не услышу скандал, и вообще... я проведу Новый год так, как и хотела! С любимым мужчиной! — Готово! — объявляю и, вскочив, бегу к нему и без разрешения приземляюсь на его колени.

— Настя, — прищуривается.

— Назар, — отвечаю в тон ему, но быстро сдаюсь и начинаю хохотать. — Спасибо, что берёшь с собой! — и коротко целую его в губы. — Я бы сейчас домой всё равно не поехала. В клуб Рустама бы поехала. Там меня охрана бы в кабинет бывшего босса пустила. Я бы там Новый год провела. Одна... А теперь я буду с тобой! Такой подарок!

— Подарок? — напрягается. — Упс! Ты чуть не осталась без подарка, — и вместе со мной на коленях тянется к шкафу в своём столе. Достает продолговатую бархатную коробочку. — Кулончик и цепочка, — поясняет, открывая её передо мной.

Кинув взгляд на подарок любимого, охаю от восхищения. Да, не бриллианты и не какое-нибудь изысканное, универсальное украшение, но для меня оно значит даже больше.

— «Н» — Настя, — пожимает плечами, объясняя значения кулона.

— «Н» это Назар, — поправляю его. А Настя это «А» — Анастасия.

— Это такое своенравное спасибо? — уточняет, улыбаясь.

— Нет... — тяну, растягивая улыбку. — «Спасибо» будет сейчас, — подмигиваю и наклоняюсь, чтобы поцеловать его. Просто поцеловать. Но мужчина мой жест воспринимает иначе.

— Кажется, мы немного опоздаем, и... будет без подарка Маша, — произносит, а дальше... Дальше мы встречаем Новый год под бой «курантов». Страстных «курантов».

Назар

Хмыкаю, наблюдая за тем, как Настя обратно натягивает на себя одежду. Кряхтит и периодически кидаёт кокетливые взгляды, от которых дыхание перехватывает, и появляется всего одна мысль — продлить опоздание к Кариму.

Эта малолетняя девчонка сводит меня с ума. Тем, как смотрит, как дерзит и даже как огрызается мне в лицо. Я хочу её двадцать четыре на семь. И это... чёрт! Это не по плану!

Всё, что между нами происходит не по плану, мать его! Между нами должны были быть только деловые отношения, а любовные... как-нибудь потом... возможно... если всё пойдёт по плану.

Но сейчас? На кой чёрт я подпускаю её к себе так близко, когда знаю, что уже через пять недель меня может не быть в стране? И на свободе. В живых... тоже... Не будем исключать этот вариант.

Да потому что хочу помочь этой мелкой несчастной и одинокой фигуристке, которая как кошка влюбилась. И я бы даже женился на ней, но... опять же у меня другие цели.

Порой, когда я смотрю на неё, в моей голове возникают мысли наплевать на всё. Схватить Настю в охапку и сбежать. Куда-нибудь в лес. Где никого кроме нас двоих не будет. И опять же я вспоминаю родителей и дядю.

Я не могу так! Я обещал! Слово давал!

— А где... — начинает Настя, оглядываясь по сторонам. — Фантики? — краснеет от этого слова, а я напрягаюсь.

Чёрт! Мы не предохранялись!

Если она забеременеет, то... Нет! Вряд ли она может забеременеть сейчас. После одного раза. Тем более мы всегда с защитой и лишь один раз без. Не может же мне так «повезти».

Хотя... по примеру Карима и Рустама, понимаю, что может.

— Мы не предохранялись? — догадывается, но совсем не расстраивается.

Ребёнка хочет? От меня?

Возможно... Она ведь влюблена.

— Не переживай! Я... я пока не готова к детям, — продолжает, но отчего-то отводит взгляд. — Я таблетку завтра выпью и никаких проблем. И вообще, я не забеременею от этого раза. И от следующего... — добавляет еле слышно. — Поехали? Я хочу показать Кате кулончик! — и спешит на выход.

Надеюсь, она меня не обманывает и реально таблетку выпьет. Или почему её поведение выглядит для меня странным? Она словно... бежит от меня и темы ребёнка.

Я ошибся, и она не хочет от меня детей? Или хочет, но пытается показать, что не хочет, лишь бы угодить мне?

Иногда женщины непонятнее, чем обычно.

— Идём, — отвечаю и спешу за Настей, которой на днях должен сказать, что... что между нами всё кончено и... отныне мы босс и помощница. А после она не выдержит и уволится сама. Она гордая. Я знаю.

Не сможет быть с тем, кто её отверг. И уйдёт, громко хлопнув дверью перед моим носом. И правильно сделает!

— Назар, — окликает она меня, призывая поторопиться. — У меня вопрос к тебе есть.

— Спрашивай, — разрешаю, когда ровняюсь с ней.

— А как ты вообще к детям относишься? — задаёт вопрос, закусив губу. — Считаешь, что это обязательный элемент семьи? Нужно ли всем мужчинам и женщинам в союзе заводить своих детей?

— Я считаю, в этом случае не надо равняться на всех и пытаться их догнать. Каждый союз уникален, — задумчиво произношу. — Мой дядя с женой могли иметь детей и были здоровы, но они приняли решение, что возьмут малыша из детского дома. Решили, что в этом мире хватает брошенных детей, и одному или двоим они подарят семью. Друзья нашей семьи не могли иметь детей и просто кайфовали от жизни. Один мой знакомый из Венгрии, наоборот же, рад, что его жена почти каждый год рождает ему детей. Чтобы ты понимала, у них уже пятеро за восемь лет.

— А лично ты? Что думаешь?

— Ну... я ничего не имею против детей, — пожимаю плечами и открываю ей переднюю пассажирскую дверь. — Но особым желанием нянчиться не горю. Могу там час-другой с Машей или Матвеем поиграть, но этого хватает сполна, чтобы насытить свой голод по младенческой нежности. А о своих детях... нет. К сожалению, там свои проблемы.

— Какие? — уточняет, садясь в машину.

— Опять носик туда, куда не нужно суёшь, — щёлкаю её по носу и, подмигнув, закрываю дверцу машины с её стороны.

— Какой ты скрытный, Назар! — стонет. — Но однажды я прижму тебя к стене и заставлю всё рассказать.

— Не получится, — хмыкаю и завожу двигатель.

Мне нужно успеть к Кариму до того момента, пока Рустам с Алисой оттуда не уехали.

— Ты это серьёзно? — переспрашивает Рустам, выгнув бровь. — Почему ты об этом просишь меня, а не Карима?

Потому что он опытнее, подозрительнее и умеет думать, в отличие от тебя. Потому что, в отличие от тебя, он всё поймёт и... всё пойдёт ко дну. Потому что он силен, а ты нет. Потому что у него есть силы меня остановить, а у тебя нет.

— Потому что Настя тебе тоже дорога, — вместо этого отвечаю ему, усмехнувшись и, кинув взгляд на свою фигуристку, которая нянчится с проснувшейся Машей. — И тебе она безразлична, как и мне.

Наверное, Настя будет хорошей матерью. Ей идёт ребёнок на руках.

Но это дитя будет не моё. А жаль...

Это так ужасно! Одновременно чего-то хотеть и бояться этого. Хотеть и не хотеть, чтобы не испортить жизнь единственной девушке, которую я могу с уверенностью назвать своей. Признаться, что влюблён в неё.

— Ты хоть понимаешь, что сейчас мне говоришь?! — шипит Лапин. — Ты собираешься бросить Настю и укатить в Венгрию! А меня просишь присмотреть за ней.

— А что в этом плохого?

— То, что она будет страдать. А я обязательно тебе потом отомщу за каждую её слезинку, — недовольно предупреждает, сжимая кулаки. — Выбью из тебя одно «прости!» за каждую её ужасную мысль в голове. И этих извинений будет много! Я знаю её и понимаю, что ты с ней сделаешь! Станешь ещё одним предателем в её жизни! Она одна, Назар! Родители на неё болт положили! Сестра только и думает, как бы получить себе то, что есть у Насти! Ты и я — всё, что у неё есть! А ты просто сваливаешь, когда у вас только всё начинается! Да она уже у себя в голове вашу свадьбу представила! Дом, собаку и... и... неважно!

— Рустам, у меня нет выхода! — восклицаю, чем привлекаю внимание Карима. Тот недовольно зыркает в мою сторону, но от своей супруги не отходит.

Только бы этот пройдоха ничего не пронюхал. Иначе остановит. Иначе вставит мне мозги.

— И сколько тебя не будет? — спрашивает Рустам, когда немного успокаивается.

— От полугода, — поджимаю губы. — Я заплачу тебе. Ты всё равно собрался его продавать. Так чем Настя хуже? Я даже торговаться не буду. Назови просто цену!

— Назар, млин! Что происходит? Зачем эти многоходовки? Просто купи клуб и отдай его Насте. В чём проблемы?

Настя. Эта девчонка вся из себя огромная, мать её, проблема.

Почему сейчас? Почему она появилась в моей жизни? Зачем?

— От меня она не примет, — опускаю взгляд на свои руки, потому что не могу смотреть ему в глаза и... осознавать, что делаю финальные шаги к своей цели и дальше от своего счастья.

Но я обещал! — А если ты предложишь ей долю, то она с радостью возьмётся за это дело. Тем более после того, как узнает, что я уезжаю и она уволена.

— А вторая доля кому? — деловито интересуется.

— За ней приеду либо я, либо мой друг.

— У тебя есть друзья? — удивлённо округляет глаза. — Что-то это подозрительно, Назар. Никогда не слышал, что у тебя есть кто-то из друзей, кроме Карима.

А этот стервец не так уж и глуп.

— Он из Венгрии, — вру.

— Ну ладно... — сощуривается, но делает вид, что поверил. — Но я тебя всё равно убью.

— Насте пока ничего о том, что я уеду.

— Вообще-то надо бы ей сказать.

— У меня ещё полгода впереди, — вру, намеренно увеличивая срок, чтобы он раньше времени Насте ничего не растрепал. Потом перед фактом о её доле скажет. — Я ей сам скажу. В феврале, наверное. В январе хочу побыть с ней.

— И окончательно свести её с ума, — щёлкает пальцами. — Ты жесток, Назар! Я промолчу и дам вам самим разобраться лишь потому, что она должна всё услышать от тебя, а не от левого мужика.

— Мальчики? — тянет Алиса, приближаясь к нам с Настей. Идут вместе и хохочут. — Чего такие злые и серьёзные? Мы пришли вас развеселить, — подходит к Лапину и обнимает его.

— Обсуждаем дела, — отвечает Рустам и почти не врёт.

— Всё хорошо? — уточняет Садовская, обвивая мою шею. — Надеюсь, Рустам не достал тебя разговорами о подгузниках? Это его любимая тема. Или вы её с таким видом обсуждали?

— О да... — соглашается Алиса и закатывает глаза. — Порой я мечтаю о пушке. Назар, тебе везёт! Она у тебя есть. Ты можешь убить кого хочешь... Завидую.

Если бы всё было так легко и зависело только от моего желания...

Если бы...

— Пойдём, потанцуем? — предлагаю Насте, подмигнув.

И не дожидаясь её положительного ответа, беру за руку и утаскиваю в сторону Даны и Олега Лапиных, матери Рустама и отца Алисы. Те, наплевав на всё вокруг, танцуют уже больше получаса. Смеются, весело проводят время и по-настоящему любят друг друга.

— Это самый лучший Новый год в моей жизни, Назар... — шепчет Настя во время танца. — Я так счастлива с тобой! Даже не верится, что это всё реально! Но мне почему-то страшно. Такое чувство, что совсем скоро случится что-то ужасное. Что омрачит моё счастье.

— Живи настоящим... — произношу, погрузившись. — Не трать время на плохие мысли и на планы на будущее. Завтра может случиться что угодно, и от этого не убежать. А ты просто потратишь свою жизнь на планы, предчувствия и догадки.

— Почему твои слова настораживают ещё сильнее?

— Потому что ты не слышишь меня, — пожимаю плечами. — И продолжаешь ждать ужасное, убивая лучшие моменты своей жизни. Как и я...

Глава 8

Три недели спустя.

Назар

— Анастасия, присядь, прошу, — вздыхаю, решив, наконец, поговорить с девушкой.

— Да, конечно, — отзывается и, отложив свои дела в сторону, идёт к моему столу. Садится на указанный стул, как всегда с высоко поднятой головой. Уверенная, что нигде не совершила ошибку.

И твою мать, это так и есть!

Три недели приглядывался к ней, ища то, за что могу фальшиво разозлиться и уволить её. Но нет! Она идеальна в плане работы, и даже моя идея уволить её за смешивание работы и личной жизни провалена. Девушка словно почувствовала что-то и не приставала ко мне все эти три недели.

Ненавижу женскую интуицию!

Тогда я решил её довести и общался с ней исключительно в деловом ключе, но... и тут моя затея провалилась.

Настя терпеливо ждёт от меня шага, а я уже отчаялся. Мне уезжать через чуть больше недели. А она... эх!

Хотел сделать всё красиво, а выйдет по итогу... через одно место.

— В общем, ты работаешь без выходных, и даже январские законные нерабочие дни проигнорировала вместе со мной. Поэтому я пришёл к выводу, что отправляю тебя в оплачиваемый отпуск, — выговариваю, поймав её взгляд.

— 3-зачем?

— Работы стало меньше, и я могу справиться сам. Ты же пока займёшься переездом в съёмную квартиру. Сейчас ты приезжаешь на работу и сидишь, ничего не делая. Ты можешь это и дома делать.

— Я не хочу в отпуск, — прищуривается.

— Он оплачиваемый. Ты ничего не теряешь.

— Я... я не хочу! Мне нравится тут работать! И я всегда могу найти себе дело. Я тебе архив дополнила новыми деталями! И вообще, я чаще всего зависаю в тренажёрке и наблюдая за телохранителями, делая тебе пометки об их слабых и сильных сторонах.

И это очень меня бесит. Что она пялится на чужих, накаченных мужиков, которые хотят её в койку затащить. Не все, но в основном.

Бесит!

Но ничего, я им такую взбучку устроил, что кажется, каждый понял, что на Настю не стоит смотреть. Для них она мебель. Предмет интерьера.

— Я твой начальник и я решил тебя отправить в отпуск! — строже повторяю. — Поэтому ты сейчас можешь ехать домой и переселяться в съёмную квартиру. Хватит терпеть придирки своих родителей и сестры. Мне нужен твой чистый ум и талант, а не вечно расстроенная мордашка по утрам.

— Откуда ты знаешь про квартиру? Я тебе о ней не говорила... — прищуривается подозрительно.

Потому что ты снимаешь квартиру моего друга. Или настолько наивная, что решила, что такие квартиры, в таких районах и по такой низкой цене снимать в Москве это реальность?

— Рустам рассказал, — почти не вру. Лапин по моей просьбе подсунул Насте эту квартиру, и та, не упрямясь, согласилась.

С ним быстро согласилась, а когда я предложил помощь, отказалась. Не понимаю её порой. Зачем упрямяться и отказываться от моей поддержки?

— Трепло, — обзывает своего друга, но мягко и нежно. Почти любовно. Заставляя меня ревновать.

— Мы всё выяснили? Тогда пиши заявление на отпуск. Я подпишу.

— Назар, зачем? — задаёт вопрос и идёт ко мне. — Зачем этот отпуск? Я перевезу вещи в свой выходной. Хозяин согласился подождать. А родители... Рустам обещал помочь их на место, в случае чего, поставить.

Садится на край моего стола, с любовью оглядывая меня. Поднимает руку, чтобы дотронуться до моего подбородка, но я отъезжаю.

— Соблюдайте субординацию, Садовская! — останавливаю её. — Вы моя помощница и мы на работе. Ваше поведение в данной ситуации непозволительно. Вы сели на мой стол. Пытаетесь меня коснуться без моего разрешения. И не соблюдаете дистанцию. Прошу исправиться.

— Ты... ты чего? Какая субординация? Что ты себе уже придумал? Я и так три недели тебя не трогаю из-за плотного графика. Я соскучилась, а ты меня в отпуск. Или... ты придумал какой-то сюрприз? — её глаза вмиг загораются. — И в отпуск мы отправимся вместе? И проведём пару недель вдвоём? Да? Я права?

— Насть... — прикрываю глаза со вздохом.

— Ничего не говори! — радостно прерывает. — Я всё поняла! — слезает с моего стола и направляется писать заявление на отпуск, напевая себе под нос детскую песенку. — Готово! — протягивает мне листок. — Подписывай!

— Насть... — хочу ей сказать, но увидев её глаза, понимаю, что трус. Не могу ей сказать в лицо о том, что мы расстаёмся. Может не навсегда. Но на время точно. — Ты очень хорошая и светлая девушка. И мне жаль, что я встретил тебя так поздно. Может быть, встретить я тебя немного раньше... всё можно было бы изменить.

— Ты о чём? — хмурится.

— О том, — отвечаю и, схватив её за руку, тяну на себя. Себе на колени. Не контролирую себя. Потому что в здравом уме я бы не стал так делать. Не стал бы причинять столько боли Насте. Единственной девушке, которую, кажется, полюбил. Не просто влюбился, а именно полюбил. — О чём ты мечтаешь?

— Я? — переспрашивает, опуская голову мне на плечо, и продолжает шёпотом таким голосом, от которого всё внутри переворачивается. — О тихом счастье. Я стою у плиты и готовлю нам ужин. В гостиной на коврике играют два маленьких ангелочка. Громко о чём-то спорят. У меня сын и дочь. Дочь старше и приглядывает за братом. Играет с ним. И мы все втроём ждём тебя. Ты опять задержался на работе. Дурацкая привычка, за которую мы с детьми после ужина накажем тебя. Заставим играть в лошадку. Но на самом деле мы не обижаемся на тебя, потому что ты принесёшь нам что-то сладкое, и...

Как бы я хотел что-то такое... Но, увы... Не думаю, что Настя согласится быть со мной после того, что я сделаю.

Никто не согласится быть рядом с таким, как я...

— Красиво... — тяну еле слышно и открываю ей душу. — Моя мама тоже мечтала о том, чтобы у неё первой была дочь, но родился я. Мама на папу обижалась, когда узнали о том, что мальчик будет первым. Ругалась и говорила о том, что как родит, отдаст папе и пусть он воспитывает. А она себе дочь будет делать, — рассказываю, смеясь воспоминаниям. Отец с такой теплотой мне об этом говорил, и мама постоянно на него ворчала оттого, что рассказывает её позор. — А когда я родился, то не подпускала ко мне никого. Даже отца.

— Но сестры у тебя так и не появилось?

— Да, — черствую. — Не появилось. Поезжай домой и занимайся своими делами.

— А ты? Позвонишь?

— Я позвоню тебе, — обещаю. — Но не сегодня.

— Будешь занят?

— Немного.

— Ладно, — сдаётся и встаёт. — Назар, ты ведь меня не обманываешь?

— Не обманываю, — вру, не поднимая на неё взгляд. — Иди! — отсылаю и ставлю подпись на документе. Не в том месте. Но плевать. Главное, чтобы она ушла, и я со спокойной душой смог уехать.

Дожидаюсь, пока дверь за Настей закроется, и лишь затем поднимаю голову.

— Чёрт! — рычу сквозь зубы. Хватаю в руку подставку с ручками и швыряю её в дверь. — А-а-а!

Не простит...

Но я должен! Должен убить эту мразь!

Настя

— Ну почему же ты не звонишь? — причитаю над телефоном. — Почему? — покачиваюсь взад-вперёд, словно от этого смартфон позвонит, и я услышу голос Назара.

Но он так и не звонит! Может, случилось что-то? Или... он сказал же, что будет занят. Может, ещё не все дела переделал? Хм-м... Но уже три дня прошло! Можно было бы хоть СМС прислать: «Жив, здоров. Люблю!»

Вздыхнув, откладываю трубку на подоконник и возвращаюсь к переезду. С криками и скандалами мне удалось съехать от родителей. Не обошлось без Рустама, который «мягко» направил моих родственников по неприличному адресу. И Алисы, которая обещала им проблемы устроить, если они будут препятствовать. Девушка столько своих связей упоминала, что даже я с открытым ртом стояла.

Не знала, что Лапины настолько круты. Подозревала, но даже и о половине не знала. Только бывшая жена его дяди чего стоит. Та в прессе такой мировой скандал может устроить по просьбе племянницы, что наши жёлтые газетёнки ей и в подмётки не годятся.

— Насть, — зовёт меня Алиса, подойдя сзади. — В общем, там Рустам и парни коробки затащили в дом. Водителя отправили уже, чтобы лишнее время не платить. Кстати, он расплатился и сказал, что если ты ему начнёшь говорить о возврате, то должна будешь в пять раз больше. В общем, забей на этот вопрос! — тараторит, смеясь. О да! В этом весь Лапин. — Я на кухне кружки, тарелки и две кастрюли разложила. Что-то ещё нужно? С одеждой и обувью сама, наверное, разберёшься. И с косметикой тоже... Так что? Есть для меня работа? Если нет, то я поеду Дану подменить дома. Матвей всю ночь капризничал. Мы обе особо не поспали.

— Ну... в принципе, больше и не нужно, — пожимаю плечами. — И даже то, что вы сделали больше, чем просила. Мне просто нужна была большая машина, чтобы коробки перевезти. И комод. Сама я сейчас не могу. Стоит взять что-то тяжёлое и адская боль внизу живота начинается.

— Ты бы к врачу ходила, — сочувственно советует. — Это не шутки. Если там перенести что-то надо... то зови нас с Рустамом или Назара проси. Сама, даже здоровая, не таскай. Ты девушка, и тебе детей ещё рожать. Мне мой гинеколог во Франции такие страсти рассказал про опущение матки... что я теперь что-то тяжелее пяти килограмм боюсь поднять. Так что, если болит — иди к врачу! Я же переживаю! Да и не хочу, чтобы Рустам на твои похороны приходил вместо того, чтобы мне свидание устраивать.

А мне нравится эта девушка. Нравится! У них с Лапиным одна волна и один юмор на двоих. Думаю, поэтому и влюбились друг в друга. Потому что понимают друг друга лучше, чем кого-либо!

Когда они уже поженятся по-настоящему?

Почему Рустам тянет с этим вопросом?

Пора бы уже!

— Спасибо, — искреннее благодарю Алису. — К врачу, и правда, надо. Рецепт на одно лекарство получить.

— Болит что-то? — обеспокоенно хмурится, на секунду представ передо мной заботливой матерью или сестрой.

Приятно даже! И на миг тепло в груди разливается, что ей не всё равно на меня...

— Да там другое, — смущённо отвожу взгляд. — Забудь. Сама всё решу.

— Если что, у меня есть хорошая клиника, — важно говорит Лапина. — Там врачи первоклассные! Дам контакт и запишут на завтра, если сегодня позвоним. У нас там и Дана, и папа, мы с Рустамом, и даже Матвей лечится. И по карману цены не бьют.

— У меня свой медик.

— Это... насчёт твоей болезни? — догадывается, стушевавшись немного. — Которая... ну без близости никак?

— Ага.

— А Назар свои обязательства... не выполняет? Ну как бы...

— У него работы много сейчас.

— Козёл, — вздыхает девушка и садится на подоконник рядом с моим телефоном. — Бросай его, если он не хочет тебя «лечить». Работа, видите ли, важнее любимой женщины... Я бы Рустама убила, скажи он мне или как-то намекни своими действиями.

— Ну...

— Либо бросай и ищи себе другое «лекарство», либо прижми своего Назарчика к стеночке. Он мужчина отзывчивый, но, кажется, глупый, если не понимает, как тебе всё это важно, — возмущается, взяв мой телефон и взглянув на время. Больше она сделать не сможет. Блокировка.

— Он просто не знает...

— Ты ему не сказала? — шокировано поднимает на меня глаза.

— Не знала, как деликатно и без пошлостей всё это объяснить. Подумает ещё, что я с ним, чтобы более не было.

— Ну и дура! Он ведь рано или поздно тебе предложение сделает. Детей захочет. А ты из-за своей стеснительности и того, что не хочешь его тревожить, будешь свой женский организм таблетками губить. Так нельзя, Насть! Ты и только ты должна быть на первом месте для себя! Это твоё здоровье. И если тебе нужна близость ради здоровья, то об этом стоило сказать своему мужчине сразу. Себе ведь хуже делаешь, дурёха!

— Всё будет нормально! Я к врачу схожу и с ним проконсультируюсь, — отвечаю, чувствуя себя неловко и некомфортно.

Понимаю, что не со зла говорит, и всё по делу, но как-то неприятно слушать это от человека, которого я лично почти не знаю.

А дети у нас с Назаром вряд ли будут. Это только мои мечты.

Врачи говорят, что улучшений, даже минимальных, нет.

— Смотри мне! Сама не скажешь, я Рустаму прикажу намекнуть Назару насчёт твоей болезни. Ты уж извиняй. Но я тебе не дам себя калечить.

— Алис!

— Хватит! Я так решила! — чеканит по слогам. — Пошли вместе твои вещички пересматривать. Оценю твой вкус. Понравится — пойдёшь со мной и Катей на шопинг. Станешь нашей третьей, пока предыдущая моего дядю окучивает.

— Карима?

— У меня другой дядя ещё есть, — издаёт короткий смешок. — Во Франции живёт.

— Сколько у тебя их? Дядь, в смысле?

— Если будет нужно, то и тебе найду, — произносит, подмигнув.

Глава 9

Неделю спустя.

Настя

К врачу мне удалось выбраться лишь через неделю. Как оказалось, переезд — дело не одного дня. Пока одну коробку разберёшь, пока другую — время проходит. А по итогу оказывается, что половину лишнего из дома притащила, а необходимое, наоборот, не взяла.

В общем, сложно...

И все же боли внизу живота заставили меня записаться к гинекологу, чтобы взять таблетки. Иного выхода нет, потому что Назар... Короче говоря, я обиделась на него из-за его игнора в мою сторону.

— Настенька, — восторженно восклицает доктор, ворвавшись в кабинет с моими анализами. — Настенька, это настоящее чудо! Ты беременна! — садится за свой рабочий стол и с улыбкой смотрит на меня. — Я могу нас поздравить! Мы справились!

— Что?! — шокировано встаю со стула, не веря своим ушам.

Этого просто не может быть!

Мне же говорили...

— Я сама не сразу поверила. Перепроверила анализы несколько раз и ошибки быть не может. Ты беременна! На сто процентов! — в подтверждение своим словам кивает и достаёт из моей медицинской папки результаты исследований. — Смотри сюда... сюда, — указывает на нужные места непишущим концом ручки. — И вот сюда. Ты думаешь, я зря тебя на УЗИ направила? Ты ждёшь ребёнка. Здорового притом.

— Но как? Вы же говорили, что я не смогу иметь детей, — напоминаю ей, сев обратно на стул. — И что шанс один на миллион. На миллиард!

— И я сказала, что мы будем за него бороться, Настенька! — всё так же восторженно продолжает говорить мой врач-гинеколог. — Срок пять недель, — выставляет передо мной снимок УЗИ. — Вот, смотри.

Пять недель... ровно столько прошло с той новогодней ночи, которую я провела не с семьёй, как планировала изначально, а со своим боссом. С Назаром...

Чёрт!

Этого сейчас только не хватало!

— Мой малыш? — аккуратно глажу пальчиком пятнышко на снимке. — Он реален?..

— Конечно, реален! — восклицает.

— А как же... — неловко мнусь. — Моя болезнь? — поджимаю губы. — У меня опять начались приступы. Я же пришла за лекарством в прошлый раз, а вы мне не дали... Сейчас дадите?

— Теперь тебе его нельзя, Настя, — доктор поджимает губы. — Лучше иди к отцу своего ребёнка и «лечитесь» вместе с ним. Обрадуй будущего папочку! — натягивает улыбку. Радует за меня. Но она ведь не знает всех подробностей моей личной жизни. Того, что за эти два чёртовых месяца, как ОН вернулся в страну, всё перевернулось с ног на голову.

Кивнув, обсуждаем с врачом ещё несколько вопросов, а затем я выхожу из кабинета, понимая, что я в ловушке. Лекарства от диких болей больше нет, и мне их нельзя, если я хочу сохранить малыша. И хочу ли я его... сейчас?

Родители не позволят мне оставить ребёнка, сестра сделает так, чтобы я потеряла малыша. А мой босс... Я не знаю, где он уже целых две недели. С того момента, как он отправил меня в оплачиваемый отпуск. По СМС.

Больно.

Всё против меня!

С гулко стучащим сердцем набираю номер начальника, который не решалась набирать всё это время. Боялась и не хотела быть навязчивой. Звоню на номер, который ни разу не звонил мне за эти две недели.

— Да, — звучит строгий голос шефа в телефонной трубке. Грубоватый, родной, любимый, но... всё же не до конца мой мужчина.

— Это я, — глупо произношу.

— Читать умею, — сухо бросает. — Я занят сейчас. У тебя есть две минуты, если это срочно.

— Назар, я беременна! — выпаливаю в одну секунду и замираю, ожидая его реакции. И обещания, что он сейчас же приедет. И... обнимет меня.

— И? Поздравляю, — звучит после долгой паузы. — Это всё?

— Это твой ребёнок, — тихо говорю. — Твой. Помнишь ту новогоднюю ночь...

— Насть, я не могу иметь детей, — прерывает он меня. — У меня поэтому семьи нет. Так что ищи другого отца своему ребёнку.

— Но... он твой!

— Ага, как и тысячи других детей в этом мире, — ухмыляется. — Не морочь мне голову. Пока!

— Стой! Но... а как же мы?... Ты не звонил, — закусываю губу.

— Не выдумывай, Настя. Нас нет и не будет никогда. Всё, что между нами было, это работа и изредка постель. Да, нам было хорошо, но «нас» не существует, — и вновь я не узнаю его голос. Это не он говорит. Не его слова! Не его мысли!

— Назар...

— Завтра заедешь в офис, — не даёт мне и слова сказать. — Получишь расчётные и компенсацию за увольнение тоже. Больше я в твоих услугах не нуждаюсь. Декретницы мне не нужны. Извини, сам тебе привезти ничего не смогу, — и отключается. Как и всё вокруг. Теряет смысл и значение. Краски и... звуки.

Непонятно каким образом, как оказываюсь дома. В своей съёмной квартире. Помню, как садилась в такси. Как расплатилась. Как вышла из него. Как зашла домой. Закрыла дверь.

А затем пропасть. Темнота.

И лишь звук бьющейся посуды, мебели и мои собственные крики боли и предательства приводят меня в себя. И заставляют увидеть, что я натворила. Разгромила всю квартиру. Теперь она похожа на то, что в моей душе. Осколки и обломки... без души...

Назар

Один взмах ресниц. Один вздох. Одна секунда. Один шаг, и цель будет достигнута.

Я шёл к этому двадцать шесть лет. Шестнадцать из которых сам. В одиночку. Ещё злее, агрессивнее и целеустремлённее.

Ничто не могло меня заставить передумать, кроме как она... Настя. Эта чёртова фигуристка, которая не тот лёд своими коньками исцарапала.

Моё сердце искромсала.

Как и я её сейчас...

Прицеливаюсь в своего врага с полной уверенностью, что сегодня всё наконец закончится. И... если повезёт, то лет через пять я вернусь в Россию. И найду свою фигуристку. Тогда я из неё всю душу вытрясу. За то, что неосознанно меня останавливала от мести. Заставлю ответить за каждую такую мысль в моей голове.

Но ей понравится...

Будет сложно, но я смогу! Добьюсь её прощения любой ценой.

Сейчас же ей быть со мной опасно. Страшно. Небезопасно.

Но она этого не понимает. Потому что решила, что я принц на белом коне, у которого нет призраков прошлого.

Он есть! Он опасен! И если он узнает о моей «семье», то будет поздно.

Поэтому я делаю ей больно.

Но я ведь не хотел! Я её избегал! Не хотел видеть! Только помочь и дать ей то, чего у неё нет. Достаток и спокойствие. Но... я не смог её контролировать. Не смог! Поэтому всё вышло из-под контроля!

Внимательно наблюдаю за своей целью и, поймав удачный момент, решаю выстрелить. Но палец замирает на половине, когда я чувствую вибрацию в заднем кармане.

Это Настя! Я знаю! Только у неё есть этот номер! Мой второй, не зарегистрированный на меня и который невозможно отследить.

Как-то она нашла его у меня и... видимо, не удалила.

— Я не буду отвечать. Не буду! — говорю сам себе и упускаю момент, чтобы выстрелить.

Придётся ещё ждать.

А вдруг у неё что-то важное? Вдруг что-то случилось? Вдруг ей плохо? Родители что-то сделали?

— Чёрт! — чертыхаюсь и, отложив винтовку, достаю телефон. — Да, — отвечаю на вызов.

— Это я, — тянет.

— Читать умею, — отвечаю раздражённо. — Я занят сейчас. У тебя есть две минуты, если это срочно.

— Назар, я беременна! — звучит на том конце, и я замираю от её слов.

Только не это! Только не сейчас! Только не в этот момент!

Я не должен менять своих планов. Не должен!

Теперь... уж точно!

— И? Поздравляю, — тяну равнодушно, якобы непричастен к этому. — Это всё?

— Это твой ребёнок, — шепчет. — Твой. Помнишь ту новогоднюю ночь...

Ещё бы я не помнил! В каждой детали помню! В каждом прикосновении!

— Насть, я не могу иметь детей, — почти не вру. Мне нельзя имени детей. Потому что любой член мой семьи подвергается опасности. — У меня поэтому семьи нет. Так что ищи другого отца своему ребёнку.

— Но... он твой! — кричит в трубку, разрывая мне сердце.

— Ага, как и тысячи других детей в этом мире. Не морочь мне голову. Пока!

— Стой! Но... а как же мы?... Ты не звонил...

— Не выдумывай, Настя! — злюсь! На себя. Чёрт! Я моральный урод, придурок! Негодяй! Не простит никогда того, что я говорю дальше. Но это ей во благо. — Нас нет и не будет никогда. Всё, что между нами было, это работа и изредка постель. Да, нам было хорошо, но «нас» не существует.

— Назар...

— Завтра заедешь в офис, — не даю ей и слова сказать, чтобы не передумать и не дать меня отговорить. Ещё одно её слово о ребёнке, и я уйду с крыши. Вернусь в Россию и заберу её с малышом. В лес. Буду лесником. ОН никогда нас не найдёт. — Получишь расчётные и компенсацию за увольнение тоже. Больше я в твоих услугах не нуждаюсь. Декретницы мне не нужны. Извини, сам тебе привезти ничего не смогу, — и бросаю трубку.

Не даю ей ответить. Высказать боль.

Разбираю телефон на части и прячу в карман, потому что знаю, что она захочет получить ответы на вопросы, на которые я сейчас не могу ответить.

Беру винтовку и сразу же прицеливаюсь, поймав удачное положение цели. Этой мрази!

Без сомнений нажимаю на курок, чувствуя в данный момент не только ответственность за слова, данные дяде, но и за Настю с малышом.

ОН не должен добраться до них. Если он следил за мной, то уже знает о существовании Насти. А известие о ребенке долго не заставит себя ждать. И теперь ответственность возрастает в сто раз.

Потому что, как только он узнает, что Садовская ждёт МОЕГО ребёнка... мой сын или дочь станут ЕГО главной целью.

— Прощай, Шайхат! — произношу, и пуля вылетает, устремившись в моего врага.

И... не попадает в его сердце. Черт везучий!

Я... промахнулся!

Шайхат вовремя повернулся и я попал в его плечо, а не в грудь!

Дурак! Надо было в голову целиться! Там бы я никак не промазал! Это все Настя и ее чертова беременность!

— Чёрт! — падаю на пол, прячась за стойкой крыши.. — Чёрт! Чёрт! Чёрт! — достаю части телефона и набираю друга. Тому, кому не один раз спасал жизнь. Пора долги возвращать. Хотя он бы и без этого помог. — Карим, мне нужна помощь!

— Назар? — удивлённо откликается. — Что случилось?

— Я в Венгрии, — оповещаю его быстро. — Не задавай вопросов. Мне нужен продажный нотариус, пушка и пропуск в «СентерНорд».

— Что случилось?!

— Карим, не время для вопросов! — рычу. — Просто помоги!

— Ладно, — раздражённо соглашается. — Будет через час! Но потом ты мне объяснишь, что происходит.

— Конечно, — киваю, ухмыльнувшись. — Если меня не найдут первыми. И не убьют!

— Назар... — кричит, но я отключаюсь.

Сейчас не время для разговоров. Шанс на то, что я выживу, примерно... один процент.

И он будет моим!

Любой ценой!

Я должен увидеть своего сына или дочь! И свою фигуристку! Иначе никак...

Глава 10

Настя

Кажется, что болит всё. Начиная от сердца и заканчивая руками, которыми я громила съёмную квартиру. Кое-где на ладонях есть порезы, но боль от них настолько мелочная, что, кажется, её вовсе нет.

Ближе к обеду прихожу более-менее в себя. Иду в душ. Смываю под горячими струями весь вчерашний день, разбавляя воду своими слезами. Причёсываюсь, делаю себе макияж, надеваю чистую домашнюю одежду и решаю жить дальше.

Не он последний, не он первый! И без Назара как-то проживу!

Да, будет фигово, но я сильная! Я справлюсь!

У меня будет ребёнок, и сейчас это важнее сердечных страданий.

Со мной произошло чудо! Я поймала один шанс на миллиард с моим недугом. У меня будет кроха, о которой я мечтала с того момента, как получила травму на льду, и узнала о том, что из-за лекарств у меня может не быть малыша.

Наплевав на всё, устраиваю себе праздник. Заказываю грандиозный завтрак с едой из ресторана правильного питания. Моей зайке нужны витамины и полезная еда, чтобы расти здоровой.

Включаю музыку, делаю вид, что всё хорошо, но всё ужасно. Я с трудом сдерживаю слёзы. И держу улыбку. Жую, не чувствуя вкуса и запаха. Делаю это лишь потому, что так надо для нашего с ребёнком здоровья.

Просто нужно время. Просто нужно переболеть. И я перестану любить Назара! Забуду о его предательстве.

После завтрака решаю, что нужно привести в порядок не только меня, но и квартиру. Потому что в таком мусоре жить нельзя! А растить мою зайку тем более.

Но чем больше я притворяюсь, что всё хорошо, тем более нарастает напряжение в моей груди. Непонятное чувство, которое взялось неизвестно откуда. И не покидает меня. Угнетает и... делает из меня неуклюжего человека.

— Да что такое! — восклицаю, разбив очередную посудину. — Это была последняя тарелка. Чтоб тебя! — срываюсь и оседаю на пол, где начинаю плакать. — Это всё ты! Ты виноват, что я такая! Я ненавижу тебя, Назар! Ненавижу! Ненавижу! Чтобы ты сдох в своём одиночестве!

И, наверное, я бы и дальше редела, но БОГ решил послать мне ангела. Не белоснежного и не чистого разума, но доброго, отзывчивого, мстительного и рыжеволосого ангела.

Поднявшись с пола, бреду к входной двери, в которую настойчиво звонят и стучат, не поняв мой начальный намёк, что меня дома нет.

Открываю дверь, застав перед собой Алису Лапину с улыбкой, которая медленно начинает сползать, как только она видит меня и то, что я сейчас из себя представляю.

Чучело...

— Насть, что с тобой? — шокировано округляет глаза.

— Он... он меня бросил, — выпаливаю, потому что хочу, чтобы она осталась и... у меня хотя бы на мгновение была та самая подруга, которая будет сидеть со мной на кухне и поливать грязью моего бывшего, предлагая навести на него порчу и импотенцию. — Сказал, что я ему не нужна...

— Так! — произносит и бесцеремонно заходит в мою квартиру. — Где у тебя чайник и конфеты?

— Там, — указываю пальцем, и она, взяв меня за руку, ведёт на кухню и занимается нашим чаем.

— Рассказывай! Что случилось? И почему он тебя бросил? — спрашивает и опускается рядом. На соседний стул.

— Он... он бросил меня по телефону! — говорю сквозь слёзы. — Я ему позвонила, а он...

— И что сказал?

— Что я ему не нужна, — не таю, а говорю прямо. — Сказал, что между нами ничего не было, и... мы просто хорошо проводили время вместе. А ещё... что ему декретницы не нужны... Уволил меня! Я без работы теперь! Без мужчины! И без сил...

— Чего?! — вскакивает. — Какие декретницы?!

— Я беременна, — признаюсь, но, заметив её взгляд, читаю, что она сейчас думает. — От Назара, конечно же! Пять недель срок! У меня с Рустамом давно ничего не было!

— А Назар... тебя уволил? Он знает про ребёнка? Ты сказала ему?

— Да! Уволил и сказал, что я нагуляла ребёнка! А я, правда, кроме него больше ни с кем. Ты мне веришь? — хватаю её за руку, потому что мне важно, чтобы хоть кто-то в меня верил. — Веришь? Прошу, хотя бы ты!

— Верю, — вздыхает. — Чего это на него нашло?

— Я не знаю. Он вначале меня в отпуск отправил на две недели, а вчера... я ему позволила про ребёнка сказать и... вот!

— А ну его номер мне быстро! Я ему сейчас наберу, и пусть молится о том, чтобы живым остаться. Станешь богатой вдовой. Точнее, матерью богатого наследника или наследницы.

— Вот, — киваю и достаю телефон с его номером. У него их два. Один официальный, а второй... только для нас двоих. Наверное, потому что о нём никто не знает. — Только я не могу дозвониться. Попробуй со своего позвонить. Может, тебя он не заблокировал.

— Не дура. Знаю, как это делается.

Берёт телефон и вначале кому-то отвечает на сообщение, и лишь затем набирает Назара. Но... три попытки дозвониться не увенчаются успехом. Ни на тот, ни на другой номер.

— Не получилось? — с сожалением тяну. — От тебя тоже не поднимает.

— Наверное, он где связь не ловит, — явно пытается меня подбодрить. — Позже ещё раз попытаюсь.

— Он не ответит. Наверное, вообще номер сменил!

— Насть!

— А что, если с ним что-то случилось? А что, если он... он в беде? — ошарашивает меня как молнией.

Он ведь может быть в опасности! Я вон слышала по радио утром, что на кого-то мужчину в Венгрии было совершено покушение на убийство. Мужчина выжил, а нападавшего до сих пор ищут! И даже личность преступника не установили.

— Да успокойся ты. Ничего с твоим Назаром не случилось. Он бросил тебя. Он козёл! А ты королева! Брось и наплюй на всё! Зачем тебе мужик, которому плевать на тебя? У тебя будет ребёнок, и сейчас это самое главное!

— У меня нет работы, — прикрываю глаза, признавая очевидное. — За эту квартиру надо платить. И за ипотеку надо! Дети — это расходы. Что мне делать?

— Ну... ты можешь вернуться к Рустаму. Поработаешь сколько сможешь. А потом... в декрет уйдёшь. Я уверена, что Рустам не будет против. Вообще, деньги — это так себе проблемы. У тебя есть я и Рустам! И Катя тебе поможет. Да вообще не переживай, зайка моя! Ты попала в хорошие руки. Мы, Лапины, тебя в беде не оставим! Переедешь на крайний случай к нам. Комната Рустама сейчас пустует. Будешь Дане с фондом помогать, когда ребёнок родится. Поверь, я тебе сейчас тысячу разных вариантов предложу. Всё будет хорошо! Ты, главное, думай о малыше и не нервничай! В этой жизни можно исправить всё, кроме смерти. И ни единой мысли об аборте! Поняла меня, Насть?

— Я... я не хочу делать аборт, — говорю ей прямо и честно. Слишком дорогой подарок, чтобы от него избавляться. — А что, если это единственный мой шанс выносить малыша? Я же тебе рассказывала, что со мной и... какие у меня проблемы со здоровьем.

— Я помню! Так, Настя! Давай собирайся, и поехали к Кате? Прижмём Карима к стене и расскажем, какой у него друг козёл. Пусть вставит мозги своему ненормальному идиоту.

— Может... — хочу предложить вначале позвонить Кариму, но кто-то принимается настойчиво трезвонить в дверь. — Назар? — в душе загорается призрачная надежда, что он одумался и пришёл, но когда я открываю дверь, то... — Привет, Рустам... — опускаю взгляд.

— Девочки! — взволнованно начинает Лапин. — Как хорошо, что вы обе здесь. Кое-что произошло, — проходит в квартиру. Прямоком в гостиную. — Вы должны это увидеть, — произносит и, найдя пульт, включает телевизор. Щёлкает, ища нужный канал, и останавливается на иностранном.

— ...на Шайхата Кашаева было совершено повторное нападение. Мужчина скончался, не дожидаясь помощи врачей. Его убийцу, которого сегодня разыскивала вся Венгрия, нашли рядом с женщиной мёртвым. Полиция раскрыла нам имя убийцы. Это Назар Рахманов... — вещает девушка, пока на экране показывают... моего Назара... Безжизненный и весь в крови...

— Нет! Нет! Нет! Он не мог... не мог умереть! Не мог! Это ложь! — хочу закричать, но всё вокруг начинает темнеть и исчезать... лишь острая боль внизу живота на миг оживляет меня. Оживляет, чтобы я услышала о том, что сегодня могу потерять второго родного человека.

— Боже, Рустам! У неё кажется выкидыш! Это... — кричит Алиса.

Выкидыш...

Мой малыш... он решил меня бросить!

Нет! Нет! Нет!

Назар!

Глава 11

С трудом разлепляю глаза, которые, кажется, заклеены чем-то очень прочным. Не удалось их открыть даже с пятой попытки. Меня словно силы покинули.

Во рту ощущается нереальная засуха, а голова раскалывается так, что хочется её оторвать и выкинуть куда подальше. Лишь бы не чувствовать этот ад.

Руки настолько тяжёлые и бездвижные, словно их привязали к чему-то прочному. В теле слабость, отдающаяся в каждый уголок не только невозможностью пошевелить конечностью, но и лёгким оттенком боли и дискомфорта. Будто на камнях лежу.

Открываю глаза и тут же морщусь от яркого света. Применив все силы, которые всё же остались в моём теле, поворачиваю голову вбок, чтобы хоть как-то спастись от жжения в глазах.

Ужас какой-то!

Что это со мной?

Последний раз я так себя чувствовала после того, как получила травму на соревнованиях. Которая разделила мою жизнь на «до» и «после».

— Настя, — звучит моё имя откуда-то со стороны окна. Но я не решаюсь повернуться на голос. Там свет и подсознание подсказывает, что там меня ждёт что-то плохое. Не само зло, но то, что с ним связано. Проводник в мир кошмаров и страхов. — Ты как? — поняв меня, девушка обходит кровать и ок

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.